

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

Стахановский учебно-научный институт
горных и образовательных технологий
Кафедра социально экономических и педагогических дисциплин

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
по дисциплине
«ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»
ЧАСТЬ I
для студентов направления подготовки
44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)

Луганск 2020

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом
ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В.ДАЛЯ»
(протокол № от . 2020 г.)*

Конспект лекций по дисциплине «История педагогики и философия образования» (часть I) для студентов направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям). / Сост.: Е.С.Гречишкина. – Луганск: изд-во ЛНУ им. В.Даля, 2020. – 58 с.

Конспект лекций содержит 6 лекций, описание которых сопровождается теоретическими сведениями. К каждой теме приведены вопросы и задачи для самопроверки, список рекомендованной литературы. Предназначены для студентов инженерно-педагогических направлений образовательных организаций профессионального высшего образования и представляют интерес для учащихся колледжей и лицеев.

Составитель:	доц. Гречишкина Е.С.
Ответственный за выпуск:	доц. Карчевская Н.В.
Рецензент:	доц. Сафонов В.И.

© Гречишкина Е.С., 2020
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В.ДАЛЯ», 2020

Содержание

№ п/п	Разделы	№ страницы
1	Лекция № 1. Воспитание в первобытном обществе.	4
2	Лекция № 2. Школа и воспитание в Древнем мире.	6
3	Лекция № 3. Воспитание и школа в Античном мире Средиземноморья.	17
4	Лекция № 4. Воспитание у восточных славян в VI – IX вв.	31
5	Лекция № 5. Воспитание и школа в эпоху Средневековья.	33
6	Лекция № 6. Воспитание и школа на Средневековом Востоке.	38

Лекция 1. Воспитание в первобытном обществе.

План

- 1. Концепции происхождения воспитания.**
- 2. Зарождение воспитания как особого вида деятельности.**
- 3. Возникновение семьи. Воспитание детей в семье.**
- 4. Появление организованных форм воспитания.**

Концепции происхождения воспитания

Мировая наука предлагает несколько концепций происхождения воспитания. К числу традиционных относятся эволюционно-биологическая теория (Ш. Летурно, Дж. Симпсон, А. Эспинас) и психологическая теория (П. Монро). Представители эволюционно-биологической теории сближали воспитательную деятельность людей первобытного общества с присущей высшим животным инстинктивной заботой о потомстве. П. Монро объяснял происхождение воспитания проявлением у детей бессознательного инстинкта к подражанию взрослым. Сходно в обеих теориях утверждение, что первобытное воспитание возникло как постепенное приспособление детей к существовавшему порядку вещей. Как писал в этой связи П. Монро, "мир первобытного человека сосредоточен в настоящем. У него почти нет сознания прошлого и будущего. Его воспитание есть лишь приспособление к среде". Многие современные исследователи, соглашаясь с необходимостью учитывать при рассмотрении вопроса о происхождении воспитания преемственность между формами рассудочной деятельности у некоторых высших животных и у человека, делают акцент на качественных социальных характеристиках, которые отличали человеческое воспитание при его зарождении в виде особого вида деятельности.

Зарождение воспитания как особого вида деятельности

Тысячелетия отделяют нас от того времени, когда на Земле появился человек современного физического типа. К этому периоду (40-35 тысяч лет назад) относится и зарождение воспитания как особого вида человеческой деятельности.

Жизнь и воспитание первобытного человека выглядели весьма примитивно. Смысл существования предков человека был предопределен его мирозерцанием. Окружающий мир воспринимался как нечто живое, наделенное сознанием. Стихийно возникшие цели воспитания заключались в подготовке к простейшему существованию и осознанию мира как анимистического феномена. Зачатки педагогической мысли развивались только на уровне обыденного сознания. Они сводились к практическому воспитанию и проявлялись в традициях и фольклоре.

Воспитание зародилось как одновременно физическое, умственное и нравственно-эмоциональное взросление. Воспитание предков человека и первобытных людей выглядело бессистемно, стихийно. Его содержание и приемы усложнялись по мере обогащения общественного опыта и сознания. Поначалу воспитание не являлось особым видом деятельности и сводилось к передаче жизненного опыта. В таком виде воспитание возникло в эпоху выделения человека из животного мира, т.е. 2-3 млн. лет назад.

Выделение человека из животного царства сопровождалось постепенным переходом к сознательной передаче опыта собирательства и охоты. Предкам современных людей следовало хорошо знать съедобные растения, рельеф местности, повадки животных, быть сильными и выносливыми. Мощным средством передачи опыта собирательства и охоты стала возникшая у них речь. Мало-помалу воспитание как передача опыта из поколения в поколение начало приобретать черты особого вида деятельности. Прежде всего оно являлось частью повседневной борьбы за выживание.

Существенной предпосылкой и фактором становления воспитания как особого вида деятельности оказалась эволюция материальных связей между людьми первобытной эпохи. Потребность поддерживать и совершенствовать такие связи путем передачи опыта

от человека к человеку, от поколения к поколению побуждала развивать воспитание как специфический род деятельности. Воспитание возникло из потребности людей в общении и оказалось тесно связанным с эволюцией форм примитивного труда.

Изготовление и использование орудий труда являлись неперенными условиями существования древних. Для этого была необходима передача соответствующего опыта. Без помощи старших дети таким опытом овладеть не могли. Поэтому роль взрослых в организации обучения детей по мере усложнения орудий труда и самого труда неизбежно возрастала.

Возникновение семьи. Воспитание детей в семье

В 9-8-ом тысячелетиях до н. э. в ряде регионов мира, в частности, Малой, Передней и Средней Азии, происходит социальное и имущественное расслоение первобытного общества. Основной социальной ячейкой становится семья. Эти процессы качественно изменили смысл и содержание воспитания.

Из всеобщего, равного, контролируемого общиной воспитание превращается в сословно-семейное. Дети воспитывались прежде всего на примере родителей. Воспитание представителей различных страт - вождей, жрецов, воинов, остальных членов общины - приобретает заметные различия. В семьях элиты увеличивается срок детства и соответственно усиливается воспитательное воздействие на подрастающие поколения.

Дети со слов родителей, путем подражания воспринимали опыт и информацию предшественников. Этот опыт оценивался как тайна и волшебство. Вот почему действиям, связанным с воспитанием, придавали магический смысл. У африканских готтентотов, например, матери произносили над ребенком колдовские заклинания, чтобы он рос сильным и ловким охотником. Нравственным наставлениям родителей также придавался магический смысл. Так, у австралийских туземцев ребенка слегка били жареной многоножкой по ноге и приговаривали: " Будь добрым, не бери чужого".

Появление организованных форм воспитания

Шло время, и человек от приспособления к природе все чаще переходил к воздействию на окружающий мир. По мере усложнения жизнедеятельности менялись задачи и приемы передачи социального опыта. Появляются зачатки организованных форм воспитания. Постепенно оно сосредоточивается в руках специально назначаемых для этого лиц.

В первобытных общинах охотников и собирателей срок детства и воспитания был весьма непродолжительным и ограничивался возрастом от 9 до 11 лет. Самых младших мальчиков и девочек отдавали под присмотр женщин, которые обучали их первым навыкам трудовой деятельности. В этот период дети много времени проводили в играх, имитируя жизнь взрослых. Старейшины и священнослужители следили, чтобы дети не нарушали установленных общиной запретов.

Взрослея, мальчики все больше времени проводили с мужчинами, приобщаясь к охоте, рыболовству и пр. Женщины обучали девочек-подростков ведению домашнего хозяйства.

В раннюю первобытную эпоху воздействие воспитания было минимальным. Маленьким членам общины предоставлялась значительная свобода в поведении. Наказания не были жестокими. В худшем случае это могли быть шлепки или угрозы физического наказания (удар палкой по следу ребенка в его присутствии). Но первобытное воспитание не было и не могло быть идилическим, поскольку люди жили в сложных, тяжелых условиях борьбы за выживание.

В дальнейшем положение меняется. Расслоение общины и рост социальных антагонизмов ужесточили воспитание. Часто стали применяться физические наказания.

Коллективная традиция воспитания на исходе первобытно-общинного периода привела к появлению своеобразных домов молодежи для детей и подростков. По сути, это были предшественники школ, организованные для воспитания общественного человека, обучения его определенным трудовым навыкам, умениям, обрядам. Основной формой воспитания оставались совместные игры и занятия.

Характер деятельности, состав воспитанников и наставников в домах молодежи

постепенно менялись. В условиях матриархата до 7–8 лет мальчики и девочки воспитывались совместно под руководством женщин; в более старшем возрасте – раздельно. При патриархально-родовом строе дома молодежи становятся раздельными. Воспитание мальчиков полностью переходит к старейшинам и жрецам. По мере имущественного расслоения появляются отдельные дома молодежи для бедных и для состоятельных членов общины. Они существовали, например, у племен ацтеков и майя (Америка), племени майори (Новая Зеландия) на стадии разложения патриархальной общины.

Все подростки обоего пола, достигшие 10-15 лет, проходили инициацию – процедуру посвящения во взрослые. У мальчиков она была более длительной и сложной. Инициация проводилась в виде религиозного обряда, и сопровождалась традиционными песнопениями, ритуальными танцами, магическими заклинаниями. Ей приписывалась таинственная сила. Программа подготовки к инициации для мальчиков включала усвоение знаний и практических умений, необходимых охотнику, земледельцу, воину и т.д., программа для девочек – приобретение навыков ведения домашнего хозяйства. Запоминание наставления, закрепление определенных навыков сопровождалось болевым ощущением от удара, щипка, укола, нанесенных наставником.

Контрольные вопросы

- 1. Расскажите, откуда черпает историко-педагогическая наука сведения о воспитании в первобытную эпоху.**
- 2. Каковы особенности воспитания в первобытном обществе.**
- 3. Как менялись содержание и формы воспитания в первобытном обществе?**
- 4. С какими работами по истории воспитания в первобытном обществе вы познакомились?**

Список рекомендованной литературы

1. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. – М., 1998. – Разд. I. – Гл. 1.
2. История педагогики. М., 1995. – Ч. 1. – Гл. 1, 7.
3. Кон И. С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М., 1988.
4. Корнетов Г.В. Воспитание в первобытном обществе. – М., 1993.
5. Очерки истории школы и педагогики за рубежом. – М., 1988. – Ч. 1. – Гл. 1.
6. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ. – М., 1989.
7. Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк первый. Пер. с нем. – М., 1979

Лекция 2. Школа и воспитание в Древнем мире

План

- 1. Воспитание и обучение в условиях цивилизаций Древнего Востока.**
- 2. «Дома табличек»**
- 3. Школа в Древнем Египте.**
- 4. Воспитание и обучение в Древней Индии.**
- 5. Школьное дело и зарождение педагогической мысли в Древнем Китае.**

Воспитание и обучение в условиях цивилизаций Древнего Востока

Начало истории школы и воспитания как особых сфер общественной деятельности восходит к эпохе цивилизаций Древнего Востока, зарождение которых относится к 5-му тысячелетию до н.э.

Уже в эпоху позднего неолита в различных регионах мира стали появляться первые симптомы разложения первобытной формации. Этот процесс был многовековым, исторически длительным. Разновременность возникновения новых общественных структур приводила к тому, что наряду с новыми способами социализации

подростающего поколения сохранялись и старые формы воспитания.

В древнейших государствах, сменивших архаичные союзы племен, воспитание и обучение осуществлялись преимущественно в семье. В эпоху, переходную от общинно-родового строя к рабовладельческому, в древних цивилизациях Востока сохранялись и видоизменялись прежние традиции семейного воспитания. Педагогические прерогативы патриархальной семьи были закреплены уже в таких литературных памятниках Древнего Востока, как "Законы вавилонского царя Хаммурапи" (1750 до н. э.), книга "Притч иудейского царя Соломона" (начало 1-го тысячелетия до н. э.), индийская "Бхагавадгита" (середина 1-го тысячелетия до н. э.) и др.

Так, в «Притчах» мы читаем: «Слушайте, дети, наставления отца и внимайте, чтобы научиться разуму». Главные педагогические идеи "Притч" - призывание отца быть наставником, почитание родителей ("мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает матерью своей").

Одновременно с укреплением общественных государственных структур в целях специальной подготовки чиновников, жрецов, воинов постепенно начал складываться и новый социальный институт - школа.

Школа и воспитание в древнейших государствах Ближнего и Дальнего Востока развивались под воздействием разнообразных экономических, социальных, культурных, этнических, географических и других факторов. Хотя хронологически эти цивилизации не совпадали, тем не менее, им были присущи сходные структуры, в том числе структуры воспитания и обучения. Это же сходство – объективное следствие того, что возникновение школы пришлось на переходную – от общинно-родового строя к социально-дифференцированному обществу эпоху. Подобная типологичность подтверждается тем, что древние цивилизации имели принципиально общее в сфере воспитания и обучения, несмотря на то, что существовали изолированно друг от друга.

Убедительным аргументом в пользу такой типологичности служит история древних цивилизаций Южной Америки, возникших в 3-2-м тысячелетии до н. э. Не будучи связаны с остальным миром, они тем не менее выработали опыт обучения и воспитания, сходный с опытом древнейших цивилизаций Древнего Востока.

Воспитание стало определяться главным образом общественным и имущественным состоянием человека, т. е. утратило свой единообразный характер. Оно все более отрывалось от непосредственных интересов и потребностей детей, и постепенно превращалось в подготовку ко взрослой жизни. Это, с одной стороны, привело к тому, что усилилась оппозиция детей миру взрослых, а, с другой стороны - к тому, что воспитание стало принимать более жесткий, авторитарный характер.

Переходный период, когда зародились первые человеческие цивилизации, характеризовался глубинными переменами в практике воспитания и обучения: качественно менялись способы передачи культурного наследия предков от взрослых к детям. Возникали специальные образовательные структуры для обучения подрастающего поколения.

В эту эпоху как бы завершался дописьменный период истории, когда речь и пиктографическое (рисунчатое) письмо как главные способы передачи информации приблизительно с 3-го тысячелетия до н. э. начали частично дополняться собственно письменностью - клинописной и иероглифической.

Возникновение и развитие письменности - важный фактор и спутник генезиса школы. При переходе от пиктографического письма к логографии, передававшей не только общий смысл речи, но и членение на отдельные выражения и слова (египетские и китайские иероглифы, шумерская клинопись), письмо становится более сложным и требует специального обучения. Дальнейшее развитие письма, связанное с появлением сначала слогового (в древней Ассирии), а затем фонетического (в древней Финикии) письма, привело к упрощению и облегчению обучения грамоте, что увеличивало производительные возможности школы.

Начавшееся на исходе первобытной истории отделение умственного труда от физического вызвало к жизни появление новой специальности - учителя.

Школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивались в логике эволюции конкретно-исторических культурных, нравственных, идеологических ценностей. Человек формировался в рамках жестких социальных норм, обязанностей и личной зависимости. Идея человеческой индивидуальности была развита крайне слабо. Личность как бы растворялась в семье, касте, социальной страте. Отсюда и акцент на жестких формах и методах воспитания.

Закономерно, что своим возникновением первые учебные заведения обязаны служителям культов, ибо религия была носителем идеалов воспитания и обучения. Вместе с тем в конечном счете возникновение школ отвечало определенным экономическим, культурным, политическим запросам общества. По мере социального развития такие запросы менялись, а с ними менялись и сфера, содержание и методы воспитания и обучения.

Средоточием обучения и воспитания в древнейших восточных цивилизациях были семья, церковь и государство. Поскольку семья могла не обеспечить общество достаточным числом людей, сведущих в чтении, письме, законах, для пополнения сословия чиновников их подготовкой стали заниматься учебно-воспитательные учреждения, создававшиеся светской властью и служителями культов.

Обучение и воспитание в течение весьма длительного времени носили крайне рутинный характер. Из-за сложностей письма процесс обучения грамоте был долгим и мучительным. Содержание образования выглядело крайне скудным и узкоспециальным, оно закрепляло человека в жестких рамках определенного общественного положения.

К 1-му тысячелетию до н. э. постепенное развитие ремесел, торговли, усложнение характера труда, рост городского населения способствовали некоторому расширению круга людей, которым были доступны школьное обучение и воспитание. Помимо детей, представителей аристократии и служителей культа, в школах учились дети состоятельных ремесленников и торговцев. Абсолютное большинство населения по-прежнему обходилось семейным воспитанием и обучением.

Возникнув как определенный итог движения общества, школа приобретала относительную независимость и стала выполнять роль стимулятора прогресса. Так, школа письма, закрепляя результаты передачи опыта поколений, в свою очередь, позволяла обществу двигаться вперед без значительных потерь из накопленного в прошлом, что ранее было неизбежно.

«Дома табличек»

Возникшие ранее 3-го тысячелетия до н. э. и сменявшие друг друга вплоть до 100-го г. н. э. государства в междуречье Тигра и Евфрата (Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия и др.) имели достаточно стабильную и жизнестойкую культуру. Здесь успешно развивались астрономия, математика, агротехника: были созданы оригинальная письменность, система музыкальной записи, процветали различные искусства. В древних городах Месопотамии разбивали парки, бульвары, прокладывали каналы, воздвигали мосты, проводили дороги, строили роскошные дома для знати. В центре города возвышалось культовое здание-башня (зиккурат).

Почти в каждом городе были и школы. Учебные заведения появились здесь в 3-м тысячелетии до н. э. в связи с потребностью хозяйства и культуры в грамотных людях - писцах. Представители этой профессии стояли на достаточно высокой ступени социальной лестницы. Первые заведения, где готовили писцов, получили название домов табличек (по-шумерски - эдуббы). Оно происходит от глиняных табличек, на которые наносилась клинопись. Письмена вырезали деревянным резцом на сырой табличке, которую затем обжигали. Первые школьные таблички относятся к 3-му тысячелетию до н. э. С начала 1-го тысячелетия до н. э. писцы стали пользоваться деревянными табличками: их покрывали тонким слоем воска, на котором выцарапывали письменные знаки.

Первые эдуббы возникли, очевидно, в семьях писцов, затем - при храмах и дворцах. Воссоздать картину школьного образования того времени помогают клинописные глиняные таблички, найденные археологами в развалинах древних дворцов, храмов, библиотек. Среди них - те, на которых записаны законы вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750-е гг. до н. э.), законы Ассирии (вторая половина 2-го тысячелетия до н. э.), летописи ассирийского царя Ашшурбанипала (669 - ок. 633-го г. до н. э.). Древние анналы, хроники, законодательства позволяют судить об уровне культуры и образования цивилизаций Двуречья.

Образовательные учреждения впитали традиции патриархально-семейного, ремесленного воспитания и ученичества. В шумерском "Сказании о сотворении мира" и законах Хаммурапи подчеркнуто, что воспитание является родительским долгом.

Семейно-общинный уклад школы сохранялся на протяжении всей истории древневосточных цивилизаций. Главную роль в воспитании детей выполняла семья. Как это следует, например, из "Кодекса Хаммурапи" за подготовку сына к жизни и обучение его ремеслу ответственность нес прежде всего отец.

Вначале школьное обучение служило для подготовки писцов. Позднее эдуббы, превращаясь в центры культуры и просвещения, приобретали определенную автономию. При них возникали крупные книгохранилища, например библиотеки в городах Ниппур (2-е тысячелетие до н. э.) и Ассур (1-е тысячелетие до н. э.). В фондах этих хранилищ насчитывались десятки тысяч табличек.

Первые эдуббы были небольшими учреждениями с одним учителем. Обычно ученики жили дома. В обязанности учителя входило управление школой и изготовление табличек-моделей, которые ученики заучивали, переписывали в таблички-упражнения. В крупных "домах табличек" имелись особые учителя письма, счета, рисования и пр. В таких учебных заведениях мог быть специальный управитель, следивший за порядком и дисциплиной.

Обучение было платным. Размер платы зависел от авторитета учителя. Чтобы заручиться дополнительным вниманием педагога, родители делали ему подношения.

Основным методом воспитания в школе, как и в семье, являлся пример старших. В одной из глиняных табличек, например, содержится обращение отца, в котором глава семьи призывает сына школьника следовать благим образцам сородичей, друзей и мудрых людей.

Быт и учеба в школе напоминали жизнь большой семейной общины. Возглавлял эдуббу "отец учитель"; остальные преподаватели именовались "братьями отца". Сами ученики делились на младших и старших "детей" эдуббы.

Обучение предусматривало прежде всего подготовку к ремеслу писца. Ученикам надлежало научиться профессионально изготавливать глиняные таблички, освоить систему клинописи. За годы учения они должны были изготовить полный комплект табличек с заданными текстами.

Универсальными приемами обучения являлись заучивание и переписывание. Урок (мугубба) состоял в запоминании и копировании из табличек-моделей в таблички-упражнения. Необожженные таблички-упражнения корректировал преподаватель. В позднюю эпоху иногда выполняли упражнения типа диктантов.

В основе методики обучения лежало, таким образом, простое, многократное повторение, механическое запоминание столбцов словарных слов, терминов, текстов, задач и их решений.

Зарождались и иные методы обучения: беседы учителя с учеником, разъяснение учителем трудных слов и текстов. Использовался прием диалога-спора, причем не только с преподавателем или однокашником, но и с воображаемым объектом.

Школа в Древнем Египте.

Нравственное воспитание в Древнем Египте осуществлялось по преимуществу через заучивание морализаторских наставлений типа: "Лучше уповать на человеколюбие,

нежели на золото в сундуке", "Лучше есть сухой хлеб и радоваться сердцем, нежели быть богатым, но познать печаль". Запись, чтение и запоминание подобных наставлений были отнюдь не простым делом, поскольку они изображались иероглифами на языке, все более отличавшемся от живой речи.

Как ни был силен консерватизм древнеегипетской цивилизации, ее идеалы и цели воспитания постепенно пересматривались. Древний папирус, относящийся к 1-му тысячелетию до н. э., свидетельствует, что уже тогда появились различия в понимании того, каким надлежит быть человеку. Автор явно осуждал тех, кто отходил от традиционной покорности и безынициативности. Он пишет, что такие люди уподобляются растению, лишенному тепла и воды.

Целью обучения была подготовка к профессии, которой традиционно занимались члены семьи. Таким образом семья являлась первичным звеном обучения. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники и т.д. Отцы-ремесленники при обучении порой использовали детские игрушки: модели земледельческих орудий, мельниц, кузниц и пр. Лишь военное дело находилось вне строго специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми упражнениями развивали силу, выносливость, ловкость.

Владение грамотой и профессия писца рассматривались как залог социального благополучия. В папирусах довольно часто встречаются высказывания такого типа: "Смотри, нет другой должности, кроме должности писца, где человек всегда начальник".

Приобретение образования требовало немалого труда. Занятия в школе шли с раннего утра до позднего вечера. Нерадивых сурово наказывали. Попытки нарушить аскетический режим беспощадно пресекались. Чтобы достичь успеха, школьники должны были жертвовать мирскими радостями. Вот что говорится в одном из папирусов, где учитель наставляет нерадивого ученика: "Вставай на свое место! Книги уже лежат перед твоими товарищами. Читай прилежно книгу. Люби писание и ненавидь пляски. Целый день пиши твоими пальцами и читай ночью. Не проводи дня праздно, иначе горе твоему телу. Спрашивай совета того, кто знает больше тебя. Мне говорят, что ты забрасываешь учебу, ты предаешься удовольствиям, ты бродишь из улицы в улицу, где пахнет пивом. А пиво совращает душу. Ты похож на молельню без бога, на дом без хлеба. Тебя учат петь под флейту. Ты сидишь перед девушкой и ты умащен благовониями. Твой венок из цветов висит у тебя на шее. Я свяжу твои ноги, если ты будешь бродить по улицам, и ты будешь избит гиппопотамовой плетью".

По-видимому, школы возникали при храмах, дворцах царей и вельмож. Обучали в них с 5 лет. Поначалу ученик должен был научиться правильно и красиво писать и читать; затем - составлять деловые бумаги, соблюдая соответствующий стиль.

Для овладения грамотой ученику следовало запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге ученик должен был освоить деловой стиль для светских нужд и уставный для составления религиозных текстов.

В эпоху Древнего царства (3-е тысячелетие до н. э.) еще писали на глиняных черепках, коже и костях животных. Но уже в эту эпоху появилась бумага - папирус - из болотного растения того же названия.

Позже папирус становится основным писчим материалом. У писцов и школяров имелся своеобразный письменный прибор: деревянная чашечка для воды, дощечка с углублениями для краски из сажи и охры, а также тростниковая палочка для письма. Почти весь текст писали черной краской. Красную краску применяли для обозначения пунктуации и выделения главных по смыслу фраз.

Школьные папирусы использовали многократно. Перед очередным употреблением с них смывали ранее написанное. Писцы ставили в папирусе число, месяц, день, год данного урока. Существовали свитки-пособия, которые переписывали и заучивали.

На первоначальной стадии обучения прежде всего заботились об отработке техники

изображения иероглифов. Затем большее внимание уделялось содержанию текстов. На последующем этапе обучали красноречию, что считалось наиважнейшим для писца качеством. "Речь сильнее оружия"; "Речь спасает, но может и погубить", - читаем мы в древнеегипетских папирусах.

В ряде школ обучали математике, географии, астрономии, медицине, языкам других народов. Преподавались знания, которые могли понадобиться для расчетов при строительстве каналов, храмов, пирамид, для определения количества урожая, для астрономических вычислений, использовавшихся, в частности, при прогнозах разлива Нила. Географии часто обучали в сочетании с геометрией, чтобы ученик мог научиться рисовать план местности.

Постепенно специализация обучения усиливалась. Так, в эпоху Нового царства (V в. до н. э.) появляются школы врачей. К тому времени были накоплены знания и учебные пособия по диагностике и лечению почти полусотни различных болезней.

Особое место занимали царские школы, где дети высшей знати учились вместе с отпрысками фараонов и их родственников.

В таких школах особое внимание уделялось переводу на живой язык древнейших текстов.

Воспитание и обучение в Древней Индии.

История Древней Индии распадается на две главные эпохи: дравидско-арийскую и буддийскую, рубежом между которыми является VI в. н. э.

Цивилизация дравидских племен - коренного населения Индийского полуострова до первой половины 2-го тысячелетия до н. э. - соответствовала культурному уровню первых государств Двуречья. Воспитание и обучение носили семейно-сословный характер, причем роль семьи была первостепенной.

Школьное образование в долине Инда скорее всего появилось в доарийский период в городах Хараппской культуры (3-2-е тысячелетия до н. э.), имевших довольно тесные связи с государствами Месопотамии. История сохранила об этой культуре мало сведений. Несколько сотен печатей с надписями на своеобразном письме, глиняные чернильницы для письма -- вот, пожалуй, и все вещественные памятники образования тех времен. Фактически древнейшими документами об образовании в Индии являются ведийские упанишады священные наставления, относящиеся к VIII-VII вв. до н. э.

В течение 2-1-го тысячелетий до н. э. территория Индии осваивалась арийскими племенами. На базе отношений коренного населения с завоевателями ариями возник строй, позднее получивший название кастового. Население было поделено на четыре основные касты, или варны. Три высших касты составили потомки ариев: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы-общинники, ремесленники, торговцы). Четвертой -- низшей кастой -- являлись шудра (наемные работники, слуги, рабы). Наибольшими социальными привилегиями пользовались брахманы. Кшатрии - профессиональные воины - в мирное время содержались за счет государства. Вайшьи относились к свободной трудовой части населения. Шудры не имели никаких прав, у них были одни лишь обязанности. Совершенно жалкое существование владели потомки дравидов -- так называемые парии.

Кастовый строй наложил специфический отпечаток на развитие воспитания и обучения в Древней Индии.

Другим не менее важным фактором генезиса воспитания и образования оказалась религиозная идеология: брахманизм (индуизм) в дравидско-арийскую эпоху, буддизм и необрахманизм в последующий период.

Своеобразной священной и одновременно учебной книгой была также "Бхагавадгита" (1-е тысячелетие до н. э.). В ней предлагались образцы содержания и путей воспитания и образования. "Бхагавадгита" написана в форме бесед мудрого учителя с учеником. В образе наставника предстает божественный Кришна, в образе ученика - царский сын Арджуна. Попадая в сложные жизненные обстоятельства, Арджуна ищет и находит у

Кришны разъяснения для выхода из создавшегося положения, поднимаясь на новый, более высокий уровень познания и поведения. Алгоритм приобретения знаний выглядит так: поначалу целостное изложение учителем новых знаний, затем дробный анализ; раскрытие отвлеченных понятий сопровождается рассмотрением конкретных примеров.

Суть обучения по "Бхагавадгите" состояла в следующем: Кришна ставил перед Арджуной различные цели, расширяя и углубляя их таким образом, чтобы побудить ученика к самостоятельному поиску истины, научить верным приемам и методам познания. Процесс обучения сравнивался со сражением, побеждая в котором Арджуна поднимался к совершенству.

К середине 1-го тысячелетия до н. э. в Индии сложилась определенная традиция семейно-общественного воспитания. На первой ступени - в семье - систематическое обучение не предусматривалось. Для трех высших каст оно начиналось после особого ритуала посвящения во взрослые и ученики - упанаямы. Не прошедшие инициацию становились отверженными, их лишали права иметь супругами представителей своей касты, получать дальнейшее образование. Так в индоарийском обществе контролировались результаты семейного воспитания и складывалось отношение к ученичеству как закономерному этапу в жизни человека.

Порядок упанаямы и содержание дальнейшего обучения для представителей высших каст не были одинаковыми. Так, для брахманов срок инициации приходился на 8-летний возраст, для кшатриев - на 11-летний, для вайшьев - на 12-летний. Программа образования брахманов была более полной. У кшатриев и вайшьев программа отличалась меньшей насыщенностью, но большей профессиональной направленностью. Кшатрии обучались военному искусству, вайшьи - сельскохозяйственным работам и ремеслам. Длительность обучения обычно не превышала восьми лет. Но в исключительных случаях оно продлевалось еще на 3-4 года. Ученичество считалось отдельным важным периодом в жизни человека. Хотя формально все высшие касты имели право на полноценное (брахманское) образование, на практике вайшьи купцы и ремесленники в силу своей занятости обычно не пользовались этим правом. Военачальникам и царям (кшатриям) тоже было недосуг, поскольку свое свободное время они посвящали развлечениям.

Фундаментальное образование, следовательно, получали брахманы.

Ученики именовались брахмачаринами, учителя - гуру (чтимый, достойный). Прямой обязанностью брахманов было учить и учиться, чтобы точно соблюдать светские и религиозные нормы жизни. С помощью тайных наставлений – упанишад брахман мог овладеть высшим знанием - брахмавидья, постичь абсолютную истину и реальность - брахману. Брахманское образование прежде всего носило религиозный характер, включая однако грамматические и другие "подсобные науки": правила почитания, правила поведения, науку чисел, астрономию, науку о змеях, этимологию, логику и пр. Религиозное обучение имело мистическую окраску, знания преподносились как откровение свыше. Срок брахманского обучения составлял 12 лет.

Программа обычного образования прежде всего включала в себя пересказы вед, обучение чтению и письму. Повышенное образование приобретали как правило немногие юноши. В его программу входили поэзия и литература, грамматика и философия, математика и астрономия. Содержание повышенного образования было для того времени весьма сложным. Достаточно сказать, что в Древней Индии впервые были введены ноль и счет с помощью десяти знаков, которые в дальнейшем заимствовали арабы и европейцы.

Порядок обучения в доме учителя во многом строился по типу семейных отношений: ученик считался членом семьи, и помимо приобретения образования, осваивал правила человеческого общежития. Специальных помещений для учебных занятий тогда не было. Обучение проходило на открытом воздухе. Местом обучения служил обычно дом учителя - гурукула.

Появились своеобразные семейные школы, где мужчины обучали молодежь, устно передавая знания. Ученики выслушивали, заучивали и анализировали ведические тексты -

упанишады. Обучение, следовательно, было словесно-звуковым. Это можно объяснить во-первых, тем, что в Древней Индии записи делали на пальмовых листьях, которые хранились очень недолго. Во-вторых (что еще более существенно), устное слово считалось наиболее достоверным способом передачи знаний. Основная часть вед звучала на архаическом языке. Вот почему среди предметов образования на особом месте стояла грамматика – веда вед, а также фонетика и этимология.

Обязанности учеников сводились не только к изучению вед: им следовало помогать по дому, предаваться аскезе, т. е. поститься и усмирять плоть.

Учителя поначалу не получали вознаграждения. Подарки имели скорее символическую ценность. Основным способом компенсации за обучение была помощь учеников семье учителя по хозяйству.

Приобретавшие повышенное образование юноши либо продолжали посещать известного своими познаниями учителя -гуру, либо участвовали в спорах и собраниях ученых мужей.

Вблизи городов начали возникать так называемые лесные школы, где вокруг гуру-отшельников собирались их верные ученики.

В середине 1-го тысячелетия н. э. в истории древнеиндийской цивилизации начинается новая эпоха. Существенные изменения в экономической, духовной жизни, в сфере воспитания и обучения создали условия для зарождения новой религии -буддизма, который в свою очередь оказал воздействие на весь уклад жизни древней Индии.

У истоков буддийской традиции обучения стоит Будда, или Шакья-Муни (623-544 гг. до н. э.). С точки зрения его последователей, Будда (Просветленный) достиг высшего духовного совершенства. Он выступал против монополии брахманизма и за уравнивание каст в религиозной жизни и воспитании, проповедовал непротивление злу и отказ от всех желаний (нирвана). По преданию, Будда начинал просветительскую деятельность в лесной школе близ города Бенареса. Вокруг него - отшельника-гуру собирались ученики, которым он проповедовал свое учение.

Буддизм отверг принцип неравенства каст, обратился к отдельной личности и провозгласил равенство людей по рождению. В буддийские общины принимали представителей любой касты.

Согласно буддийскому учению, главной задачей воспитания является совершенствование души человека, которую следует избавить от мирских страстей через процесс самопознания и самосовершенствования. В этом процессе различались три основные стадии: стадия предварительная, стадия сосредоточенности и стадия окончательного усвоения.

В буддийскую эпоху происходят изменения в учебной программе. Главное внимание начали уделять обучению грамматике санскрита, который с I в. н. э. становится ведущим языком в Северной Индии. К этому времени был создан древнейший индийский слоговой алфавит - брахми. К III в. н. э. в Индии было распространено несколько систем алфавитно-слогового письма, пришедшего на смену идеографическому письму. Использование алфавитно-слогового письма заметно повышало результативность образования.

Элементарное образование получали в религиозных школах вед и светских учебных заведениях. В школах вед обучение носило сословный характер, будучи адресовано представителям трех ведущих каст. В светских школах учеников набирали независимо от кастовой и религиозной принадлежности, а обучение носило более практический характер. В школах вед акцент делался на интеллектуальном образовании с элементами религии.

В некоторых буддийских монастырях давали повышенное образование. В этом случае в программу обучения входило изучение древних трактатов по философии, математике, медицине и пр.

В учебных заведениях наставник занимался с каждым учеником отдельно. Учителя получали денежное вознаграждение.

Во II-VI вв. происходит ренессанс индуизма. В этот период, получивший название "необрахманского", взгляды на воспитание претерпевают значительные изменения. Увеличивается число школ.

Воспитание рассматривается как способ помочь человеку научиться различать сущностное и преходящее, достигать душевной гармонии и покоя, пренебрегать суетным и бренным, добиваться "плодов дела".

В школах при индуистских храмах, кроме санскрита, обучали чтению и письму на местных языках. Определелись два типа учебных заведений :толь (начальная школа) и аграхар (учебное заведение более высокого уровня). Аграхары представляли собой своеобразные сообщества гуру и учеников. Программы аграхаров постепенно приближались к жизненным потребностям. Доступ в толи и аграхары был расширен для представителей разных каст. С притоком кшатриев и особенно вайшьи в аграхары увеличился объем преподавания географии, математики, языков, а также врачевания, ваяния, живописи.

В ходе развития организованного воспитания и обучения в Древней Индии сложились крупные центры образования. Среди подобных центров получили известность, например, комплексы в Такшашиле (ныне г. Таксила в Пакистане), Наланде (близ г. Бхуванешвара). В Такшашиле, процветавшем почти пятьсот лет (до V в. н. э.), жили известные ученые и философы. Они преподавали медицину, искусство, астрономию, естествознание, коммерцию, обучали магии, заклинанию змей. Такшашила поддерживала культурные связи с Китаем, Ближним и Средним Востоком.

Не менее широкую известность получила просветительская деятельность в Наланде, где в период расцвета (IV в. до н. э.) действовали школы при 13 буддийских монастырях с множеством учеников и учителей. Спектр изучаемых предметов был весьма богат: индуизм и буддизм, логика, веды, медицина, филология, языкознание, право, астрономия и пр.

Таким образом, можно утверждать, что организованное воспитание и обучение в Древней Индии прошло длительный путь развития.

Школьное дело и зарождение педагогической мысли в Древнем Китае.

Согласно древним книгам, первые школы в Китае появились в 3-м тысячелетии до н. э. Они назывались сян и сюй. Сян возникли на месте прибежищ для престарелых, бравшихся обучать и наставлять молодежь. В сюй поначалу учили военному делу, в частности, стрельбе из лука. Позже для обозначения учебного заведения пользовались словом сюэ (учить, учиться). Первые свидетельства о сюэ содержатся в отдельных надписях эпохи Шан (Инь) (XVI-XI вв. до н. э.). В тогдашних сюэ учились лишь дети свободных и состоятельных людей. В программу обучения и воспитания входили шесть искусств: мораль, письмо, счет, музыка, стрельба из лука, управление лошадью.

Эпоху Шан (Инь) сменила эпоха Чжоу (XI-III вв. до н. э.). В этот период в школах обучались дети из высокопоставленных слоев (госюэ) и менее родовитой знати (сансюэ): госюэ - в столице, сансюэ - в провинциальных городах.

Главной целью обучения было освоение иероглифического письма. Ко времени возникновения первых школ иероглифическим письмом владели немногие - так называемые пишущие жрецы. Умение пользоваться иероглификой передавалось по наследству и распространялось в обществе крайне медленно. Первые иероглифы были высечены на черепаших панцирях и костях различных животных. Начиная с X в. до н. э., стали появляться иероглифы на бронзовых сосудах. В VIII в. до н.э. - начале новой эры для письма -стали использовать расщепленный в пластины бамбук и шелковую ткань, на которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. После того, как в начале II в. н. э. стали изготавливать бумагу и тушь, процесс написания иероглифов и обучения иероглифическому письму стал более простым.

Подход к школьному обучению в Древнем Китае сводился к краткой, но емкой формуле: легкость, согласие между учеником и учителем, самостоятельность школяров.

Наставник заботился о том, чтобы научить своих питомцев самостоятельно ставить и решать различные вопросы.

Китай стоит в ряду древних цивилизаций, где были сделаны первые попытки теоретически осмыслить воспитание и образование. Основные философские школы сформировались в Китае к VI в. до н. э. К ним относились: даосизм, буддизм и конфуцианство.

Наиболее архаичные традиции были свойственны даосизму (основатель Лаоцзы - VII в. до н. э.), рассматривавшему образование как нечто искусственное на пути к гармонии человека и неба. Основное внимание уделялось опрощению, сближению с природой с помощью таких приемов, как молчание и бездеятельность.

Буддийская педагогическая традиция пришла в Китай из Индии.

Наибольшее воздействие на развитие педагогической мысли оказали Конфуций и его последователи.

Конфуций (551-479 гг. до н. э.) создал свою школу, где, по преданию, прошли обучение до 3 тыс. учеников. В дальнейшем мыслитель почитался как божественный покровитель науки и образования. Методика преподавания в школе Конфуция предусматривала диалоги учителя с учениками, классификацию и сравнение фактов и явлений, подражание образцам.

Конфуций обобщил опыт воспитания и образования Древнего Китая и высказал собственные оригинальные идеи в этой области.

В основе идей лежали общефилософские и социальные воззрения. Конфуций рассматривал воспитание, нравственное самосовершенствование как существенные факторы человеческого бытия, неперемennые условия благополучия. Стабильность общества, считал Конфуций, покоится на воспитании согласно социальному назначению: "Государь должен быть государем, сановник - сановником, отец - отцом, сын - сыном".

Философский смысл заложен в постановке Конфуцием проблемы роли природы и общества в воспитании. Природа человека - тот материал, из которого при правильном воспитании можно формировать идеальную личность. Усматривая в воспитании огромную созидательную мощь, Конфуций, однако, не считал его всесильным, увязывая конечный педагогический результат с наследственностью.

Развивая этот тезис, Конфуций отмечал, что возможности людей от природы неодинаковы. Он различал обладателей высшей врожденной мудрости ("сыны неба", "правители"), тех, кто достигает знания благодаря учению и вопреки ограниченным природным задаткам ("благородные мужи", "опора государства"), людей, не способных к трудному процессу постижения знаний ("чернь").

Идеально воспитанный человек, по Конфуцию, должен обладать высокими качествами: благородством, стремлением к истине, правдивостью, почтительностью, богатой духовной культурой. По сути, философу принадлежит едва ли не первая в истории человечества идея всестороннего развития личности, где преимущество перед образованностью отдается нравственному началу. Программой нравственного, умственного, эстетического, физического развития предусматривалось обучение "сынов неба" и "благородных мужей" упомянутым "шести искусствам".

Классический труд, в котором нашли отражение педагогические взгляды Конфуция, - это трактат "Беседы и суждения" ("Лунь юй"). В нем воспроизведены беседы философа с учениками. Начиная с II в. н. э. трактат был обязательным для заучивания наизусть в школе.

Приведем некоторые изречения из этой книги, определявшие высокое назначение и принципы воспитания и обучения: "Учиться и не размышлять - напрасно тратить время, размышлять и не учиться - губительно", "Если не можешь совершенствоваться сам, то как ты сможешь совершенствовать других людей?", "Учиться без пресыщения", "Учиться и время от времени повторять изученное".

Последователями Конфуция на протяжении четырех веков был составлен трактат

"Книга обрядов" (IV-I вв. до н. э.). В этой книге школьное образование признается необходимым и первостепенным для человека: "Думай о том, чтобы постоянно пребывать в учении". В книге изложена система педагогических принципов, методов и приемов: "Если не пресечь дурное, когда оно обнаружилось, то дурное не преодолеть"; "Благородный муж наставляет, но не тянет за собой, побуждает, но не заставляет, открывает путь, но не доводит до конца", "Благородный муж в учении закаливается, совершенствуется, приобретает знания в развлечениях"; "Если учиться, когда ушло время, успеха не добьешься"; "Питай почтение к последовательности"; "Если учиться в одиночестве, кругозор будет ограничен, а познания скудны", "Учитель и ученик растут вместе" и т.д.

В трактате есть глава "Об учении", где содержится развернутая характеристика дидактических идей в духе конфуцианства. В главе излагаются задачи и программа 9-летнего образования и воспитания. Начинать обучение предлагалось в возрасте 7-8 лет. После первого учебного года выясняли, умеет ли школьник читать и каковы его способности, через три года - питает ли ученик склонность к учению, приятно ли ему общество товарищей, через пять лет - насколько глубоки его знания и сильна привязанность к наставнику, через семь лет - способен ли он к рассудочным суждениям и умеет ли выбирать друзей, и, наконец, через девять лет выпускник школы должен был "твердо стоять в науке".

По-своему развили конфуцианский взгляд на воспитание и образование китайские мыслители Мэнцзы (Мэн Кэ) (372-289 гг. до н. э.) и Сюньцзы (Сюнь Куан) (298-238 гг. до н. э.). Оба имели свои школы. Мэнцзы выдвигал тезис о доброй природе человека, и потому определял воспитание как формирование высоконравственных людей. Сюньцзы, напротив, придерживался взгляда о злой природе человека и задачу воспитания видел в преодолении злого начала.

Перу неизвестного последователя Конфуция и Мэнцзы принадлежит трактат "Заметки об обучении" ("Сюэ цзи") (III в. до н. э.), где различаются понятия воспитания и обучения. Автор настаивает на необходимости в учебно-воспитательном процессе идти от простого к сложному.

На исходе эпохи Древнего Китая (II в. до н. э.-II в. н. э.) конфуцианство являлось официальной идеологией, в том числе идеологией образования и воспитания. В этот период образованность получила сравнительно широкое распространение. Вырос престиж обученного человека, сложился своеобразный культ образованности. Школьное дело превратилось в неотъемлемую часть государственной политики. Возникла система государственных экзаменов на чиновничьи должности. Прошедшие курс школьного образования в сдаче таких экзаменов видели путь к общественной карьере.

Контрольные вопросы

- 1. Расскажите об основных факторах возникновения и развития первых учебных заведений в древних цивилизациях Востока.**
- 2. Проследите эволюцию эдуббы в древней Месопотамии.**
- 3. Расскажите о школьном деле в Древнем Египте.**
- 4. Изложите и объясните различия и сходство взглядов на воспитание и образование индуизма и буддизма.**
- 5. В чем состоит педагогический смысл идей Конфуция и его последователей.**

Список рекомендованной литературы

1. Гэ Чжэнмин. Мэнцзы // Перспективы. - 1995. N 12. С.113-122.
2. Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. - М., 1983.
3. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики. - М., 1988. - Разд. II. - Гл. 1.
4. Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. - М., 1972-1973.
5. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. - М., 1965.
6. История педагогики. - М., 1995. - Ч. 1. - Гл. 2.
7. Крамер С. История начинается в Шумере. Пер. с англ. - М., 1991.

8. Конфуций и его школа. - М., 1996.
9. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации./ Пер. с англ. - М., 1980.
10. Савельева Т.Н. Как жили египтяне во время строительства пирамид. - М., 1971
11. Сыркин А.Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. - М., 1971.
12. Три великих сказания древней Индии. - М., 1978.
13. Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк первый./Пер. с нем. - М., 1979.

Лекция № 3. Воспитание и школа в Античном мире Средиземноморья.

План

- 1. Воспитание и школы в Древней Греции;**
- 2. Философы Древней Греции о воспитании;**
- 3. Воспитание и образование в эпоху Эллинизма;**
- 4. Воспитание и школа в Древнем Риме;**
- 5. Педагогические идеи Древнего Рима;**
- 6. Воспитание и обучение у ранних христиан.**

Воспитание и школы в Древней Греции.

В 3-2-ом тыс. до н. э. в Греции, на Крите и некоторых других островах Эгейского моря возникла самобытная культура со своей письменностью. От пиктографии к клинописи до слогового письма - такова эволюция этой письменности. Ею владели жрецы, обитатели царских дворцов, знатные вельможи и состоятельные граждане.

Центры обучения писцов возникали при дворцах и храмах. Крито-микенской (Эгейской) культурой была заложена определенная традиция письма, принятая последующими цивилизациями. С этой традицией, например, связаны правила писать строки слева направо, сверху вниз, выделение красных строк и заглавных букв.

Следующим этапом генезиса воспитания и обучения в этом регионе стали времена так называемой архаической Греции (IX-VIII вв. до н. э.). Ярко и образно нарисовал картины воспитания и обучения в эту эпоху легендарный Гомер в поэмах "Илиада" и "Одиссея". Герои Гомера получали воспитание под присмотром наставников-старцев. Они красноречивы, хорошо знакомы с деяниями предков и богов, владеют музыкальными инструментами и письмом, физически крепки, искусные воины.

Принятые в архаической Греции формы воспитания описаны также в поэме Гесиода "Труды и дни", где говорится о быте и жизненных установлениях той древней эпохи. Ведущим мотивом этой поэмы является мысль о трудолюбии как важнейшем качестве человека.

Дальнейшее развитие воспитания и зарождение педагогической мысли в Древней Греции связано с культурой городов-полисов (государств) (VI-IV вв. до н. э.), когда воспитание заняло особое место в обществе. Государство начинает брать на себя обучение имущих слоев. Известно, например, что на Крите юные свободные граждане имели возможность получать образование за счет государства.

Образованность считалась необходимым и неотъемлемым свойством достойного гражданина полиса. Если хотели сказать дурное о человеке, говорили, например: "Он не умеет ни читать, ни плавать".

Отсутствие возможности получить образование рассматривалось как одно из наихудших зол. Именно поэтому, как утверждает древнегреческий историк Плутарх, победители из города Милет наказали детей побежденных запретом учиться грамоте и музыке.

По свидетельству Плутарха, ввиду понимания сугубой важности образования города-полисы зачастую не прерывали учебу юных граждан даже в трудные дни войн. Когда умирал философ Анаксагор (500-428 гг. до н. э.) и горожане спросили, чем почтить его память, он сказал: "Пусть в день моей смерти у школьников не будет занятий".

В школе закладывалось все великое и прекрасное, что оставила нам Древняя

Греция. Школы были небольшими - 20-50 учеников с одним учителем. Размещались ученики в доме учителя, либо просто на улице города. Учитель сидел на высоком стуле, дети располагались вокруг на низких складных табуретах. Писали на коленях. Занимались одновременно дети всех возрастов: пока одни отвечали учителю, остальные выполняли задание. Занятия шли весь день с большим перерывом на обед. Каникул не было - выходные выпадали на городские и семейные праздники.

Платили учителям немного - примерно столько же, сколько зарабатывали средней руки мастера. Социальный статус учителя, особенно в учебных заведениях начального уровня, был весьма низким. Хорошо иллюстрирует такой факт ходившая в Афинах поговорка: "Он умер или стал учителем".

Книг было мало. Знания усваивались на слух - с голоса учителя. На начальное обучение тратилось 6-8 лет, оно закладывалось примерно к 14-летнему возрасту. Учили начаткам чтения, письма и пения.

Читать учились по складам, перебирая множество сочетаний, пока не узнавали их с первого взгляда. Затем читали первые слова - имена богов и героев. Затем читали первые фразы, обычно поучительные стихотворные строчки: "Прекрасен тот, кто вправду человек во всем", "Приятно, если умный сын в доме растет", "Пусть все несут совместно бремя общее" и т.п. Читали только вслух. Очень много запоминали наизусть.

Писать учились на воощенных дощечках величиной в ладонь. Дощечки скреплялись шнурками в книжечку. Писали палочкой (стило), заостренной с одного конца: острым концом выцарапывали буквы, тупым стирали написанное.

Для упражнений в счете служила доска - абака, разделенная на клетки для единиц, десятков, сотен и т.д. На клетки клали бобы или камешки - от одного до девяти. С помощью абаки учились четырем арифметическим действиям.

Пению учили только в унисон, с голоса, поскольку нот не было. Пение сопровождали игрой на семиструнной кифаре.

Среди государств-полисов Эллады особо выделялись республиканские Афины и авторитарная Спарта. Эти государства не только представляли различные политические системы, но и во многом олицетворяли противоположные принципы воспитания и обучения.

По словам древнегреческого мыслителя Аристотеля, воспитание спартиатов - полноправных граждан Лакедемона - преследовало по преимуществу цель подготовить членов военной общины. По утверждению Плутарха, новорожденных спартиатов осматривали старейшины (эфоры). Судьба болезненных младенцев неясна. Плутарх уверяет, будто их лишали жизни. Во всяком случае, такие дети росли вне системы военного воспитания. До семи лет спартиаты воспитывались в семье на попечении нянек-кормилиц, которые славились своим умением на всю Элладу.

Затем наступало время, когда полис брал на себя воспитание и обучение подрастающих спартиатов. Сроки такого воспитания были весьма продолжительными и делились на три этапа: с 7 до 15 лет, с 15 до 20 лет, с 20 до 30 лет.

На первом этапе дети поступали под начало воспитателя пайдонома. Они вместе жили, учились, приобретали минимальные навыки чтения и письма, без которых, по словам Плутарха, никак нельзя было обойтись. Зато физическая подготовка, закалывание были чрезвычайно насыщенными. Воспитанники всегда ходили босиком, спали на тонких соломенных подстилках. В 12-летнем возрасте суровость воспитания еще более ужесточалась. Во все времена года верхней одеждой подросткам служил легкий плащ. Их приучали к немногословию. Любой намек на красноречие презирался. В ходу были и наказания, но они носили, скорее, символический смысл. Например, провинившегося кусали за большой палец.

Мальчиков 14-летнего возраста посвящали в эйрены - члены общины, имевшие определенные гражданские права. Во время инициации подростка подвергали болезненным испытаниям, в частности, публичной порке, которую следовало

выдерживать без стонов и слез. Эйрены являлись помощниками пайдономов в физической и военной муштре остальных подростков. В течение года эйрены проходили испытания в военных отрядах спартиатов.

На втором этапе воспитания к минимальному обучению грамоте добавляли музыку и пение, которые преподавались несколько более тщательно. Приемы воспитания становились еще суровее. Подростки и юноши должны были, например, сами добывать еду. Попавшегося на воровстве жестоко били плетью, но не за то, что украл, а потому, что потерпел неудачу.

К 20 годам эйрен получал полное вооружение воина и затем еще в течение десяти лет, постепенно приобретал статус полноправного члена военной общины. Все это время не прекращались военная подготовка, воспитание немногословного, без дурных наклонностей воина. К порокам однако не относили, например, никак и ничем не ограниченную половую жизнь. Зато резко осуждалось и пресекалось пьянство. Легендарный законодатель Ликург, чтобы уберечь спартиатов от пьянства, устраивал своеобразные "уроки трезвости", когда рабов заставляли напиваться, чтобы спартиаты могли воочию убедиться, сколь непригляден и отвратителен пьяница.

Воспитание девочек и девушек-спартиаток мало отличалось от мужского. Оно состояло по преимуществу из физических и военных упражнений с диском, копьем, дротиком, мечом. В столь же малом объеме давалась общеобразовательная подготовка. Таким же вольным, как у юношей, было сексуальное поведение.

Воспитательная традиция Спарты в итоге оказалась весьма скудной. Гипертрофированная военная подготовка, фактическое невежество молодого поколения - таким выглядел результат одного из первых в истории опытов государственного воспитания. На древе человеческой цивилизации спартанские культура и воспитание оказались малопродуктивной ветвью. Не случайно Спарта не дала ни одного сколько-нибудь крупного и яркого мыслителя или художника. Впрочем, не весь педагогический опыт Спарты оказался забыт. Традиции физического воспитания, закаливания подрастающего поколения стали предметом подражания в последующие эпохи.

Иначе, чем в Спарте, строилось воспитание и обучение в Афинах.

Идеал афинского воспитания сводился к многозначному понятию совокупности добродетелей. По сути, речь шла о всестороннем формировании личности, прежде всего с развитыми интеллектом и культурой тела. Считалось, что стремиться к достижению подобного идеала был вправе лишь свободный и имущий гражданин Афин.

Практику организованного воспитания и обучения пронизывал принцип соревнования (агонистики). Дети, подростки, юноши постоянно состязались в гимнастике, танцах, музыке, словесных спорах, самоутверждаясь и оттачивая свои лучшие качества.

Все афиняне получали домашнее воспитание. Сыновья свободных граждан обычно воспитывались в семье до 7 лет. Затем за мальчиками из состоятельных семей присматривал особый раб - педагог (дословно поводырь). Воспитателем часто оказывался самый бесполезный в хозяйстве раб. Так что нередко педагог был носителем далеко не лучших свойств, которые порою усваивал и его подопечный.

После семи лет мальчики-дети свободных граждан получали возможность учиться в частных и общественных учебных заведениях. Существовало несколько типов подобных заведений.

Начальное образование давали частные платные школы: мусические и гимнастические. В мусических школах учились школьники 7-16-летнего возраста, в гимнастических школах или палестрах - 12-16-летние подростки. Обычно учащиеся посещали одновременно оба типа указанных заведений.

Мусическая школа давала по преимуществу литературное и музыкальное образование с элементами научных знаний. Альфой и омегой школьной программы было изучение поэм Гомера. Как замечал в этой связи древнегреческий мыслитель Платон, "Элладу воспитал Гомер". В самом деле, "Илиада" и "Одиссея" не только служили дидактическим

материалом при обучении грамоте и музыке, но и вводили юных граждан в систему жизненных отношений, приобщали к народным традициям.

Обучение в мусической школе носило синкретический характер. Например, гексаметры "Илиады" и "Одиссеи" произносились нараспев под музыкальное сопровождение (игра на струнных инструментах). Кстати, меньшая популярность в Афинах духовых инструментов, объясняется именно тем, что их нельзя было использовать при мелодекламации.

Постигались также азы математики, прежде всего четыре арифметических действия.

В палестрах занимались развитием культуры тела. Как говорил Платон, гимнастические школы помогали тому, чтобы "не приходилось от плохого свойства тел плоховать на войне и в прочих делах". Ученики интенсивно занимались бегом, борьбой, прыжками, метанием диска, копья, фехтованием. Все это было необходимо будущим воинам. Афинский тяжеловооруженный пехотинец (гоплит) во время сражений должен был делать частые перебежки, вступать в единоборство с врагом, пользуясь копьем и мечом. Такому воину полученная в палестрах подготовка была необходима.

Для завершивших пребывание в мусической и гимнастической школах следующей ступенью образования могли стать общественные учреждения - гимнасии. В V-IV вв. до н. э. таких гимнасий в Афинах было три: Академия, Ликей и Киносарг.

В гимнасиях совершенствовались в образовании юноши 16-18 лет. Акцент делался на упражнениях, укрепляющих и развивающих тело. Одновременно оттачивались и умственные способности. В гимнасии всегда можно было послушать популярного политика или философа. Например, известно, что для великого мыслителя древности Сократа одним из излюбленных мест для встреч со слушателями был Ликей.

Вершиной воспитания и образования считалось пребывание 18-20-летних юношей в эфебии - общественном учреждении, где находившиеся на службе у государства преподаватели учили военному делу: верховой езде, стрельбе из лука и катапульты, метанию дротика и пр. У эфэбов была особая форма одежды - широкополая шляпа и черный плащ (хламида).

Более скромным были содержание и задачи женского образования и воспитания. Афинская традиция предусматривала для девочек и девушек вплоть до замужества исключительно домашнее воспитание. В семье они получали элементарные навыки чтения и письма, музыкальную подготовку. Ведя жизнь затворниц, девочки и девушки появлялись на людях весьма редко, например, во время религиозных церемоний. По суждениям афинян, женщина не могла претендовать на обладание упомянутой "совокупностью добродетелей". Ее уделом было домашнее хозяйство.

Философы Древней Греции о воспитании.

Древнегреческая цивилизация дала миру немало превосходных философов, в концепции которых вплетены бесценные мысли о воспитании.

Среди них одним из первых стоит Пифагор (VI в. до н. э.). Он оставил своеобразный свод правил нравственного поведения, выглядевших на первый взгляд туманно и немотивированно. Требовалось определенное познание философии Пифагора, чтобы расшифровать конкретное содержание правил. Например, совет "не ходи по дороге" подразумевал рекомендацию не следовать поспешно суждениям толпы. Правило "уважай закон" означало уважение к родителям, сдержанность и немногословие. Упражняясь в выполнении правила, ученики Пифагора нередко соблюдали обет длительного молчания.

Приведем несколько пифагорейских изречений дидактической направленности: "Правильно осуществляемое обучение ... должно происходить по обоюдному желанию учителя и ученика", "Всякое изучение наук и искусств, если оно добровольно, то правильно достигает своей цели, а если не добровольно, то негодно и безрезультатно".

В пифагорейских братствах воспитание и обучение молодежи представляло собой хорошо продуманную отлаженную систему. День начинался с прогулки, чтобы "упорядочить и гармонизировать сознание". Затем в храме велось "преподавание, учение

и исправление нравов". После обеда проходили совместные чтения с комментариями.

Один из первых философов Древней Греции Гераклит (520-460 гг. до н. э.) высказал основательные педагогические идеи: об обучаемости и освоении нравственности как свойствах человека ("всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными"), о разуме и чувствах как орудиях познания, о разуме как главном критерии истинности познания, необходимости познавать сущность, а не только факты ("мудрость в том, чтобы знать все как одно", "многознание уму не научает") и др.

К первым философам Древней Греции, занимавшимся проблемами воспитания, относится Демокрит (460-370 гг. до н. э.). Философ придавал огромное значение воспитанию и считал, что оно ведет к обладанию тремя дарами: "хорошо мыслить, хорошо говорить, хорошо делать".

Демокриту принадлежат утверждения, оказавшиеся чрезвычайно плодотворными для будущего. Философ считал, что хотя воспитатель формирует и изменяет человека, тем не менее его руками действует природа, ибо человек является ее частицей - "микрокосмосом".

Демокрит отмечал, как важно родителям посвятить себя воспитанию детей. Он осуждал скупых родителей, не желавших тратить средства на обучение детей и обрекавших их на невежество.

Процесс воспитания и обучения – тяжкий, но благодарный труд, который преобразует природу человека, утверждал Демокрит. "Хорошими людьми становятся скорее от упражнения, нежели от природы..., воспитание перестраивает человека и создает (ему вторую) природу".

Демокрит полагал, что главное не количество полученных знаний, а воспитание интеллекта. "Многие всезнайки не имеют ума..., прекрасна надлежащая мера во всем..., должно помышлять не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума".

Рассматривая обучение как трудную работу, Демокрит полагал естественным прибегать к принуждению в отношении учащихся. "Если бы дети не принуждались к труду, они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что укрепляет добродетель - стыду".

Однако Демокрит советовал добиваться педагогических результатов не одним лишь принуждением. Он предлагал формировать стремление постигать неизвестное, воспитывать чувство долга и ответственности: "Наихудшее из того, чему может научиться молодежь, – легкомыслие".

Идеи Демокрита предвещали становление взглядов древнегреческих ученых-софистов (V-IV вв. до н. э.).

Софисты, т. е. мудрецы, предлагая свои знания за определенное вознаграждение, оказались едва ли не первыми профессиональными учителями. Они помышляли о воспитании активных граждан полиса. Софисты расширили программу образования за счет изучения грамматики, диалектики, обучения искусству спора. К трем этим предметам с течением времени были добавлены еще четыре: арифметика, геометрия, астрономия и музыка, что в совокупности составило семичастную "эн - киклос - пайдейу" (энциклопедию), которая оказалась предтечей программы "семи свободных искусств", являвшейся символом образованности вплоть до Нового времени.

Первые софисты считали своим основным призванием преподавание красноречия - риторики. По их суждениям, овладевая искусством риторики, человек" приобретает умение завоевывать на свою сторону мнение большинства, т. е. угадывает смысл общего блага.

Крупнейшим представителем философии софистов являлся Сократ (470/469-399 гг. до н. э.). Его главным дидактическим достижением можно назвать майэвтику ("повивальное искусство") – диалектический спор, подводящий к истине посредством продуманных наставником вопросов.

Суть педагогических суждений Сократа составляет тезис о том, что главной среди

жизненных целей человека должно быть нравственное самосовершенствование. По Сократу, человек является обладателем разумного сознания, направленного на добро и истину. Счастье состоит прежде всего в устранении противоречия между личным и общественным бытием. И напротив, сосредоточение на личных интересах, противопоставление их интересам своих ближних ведет к душевному разладу и дисгармонии с обществом.

Сократ - один из основоположников учения о доброй природе человека. Придавая особое значение природной предрасположенности, Сократ видел наиболее верный путь для проявления способностей человека в самопознании: "Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может".

Природные способности человека Сократ связывал с правом на образование. "Могучие духом..., если получают образование..., становятся отличными..., полезными деятелями. Оставшись без образования..., они бывают очень дурными, вредными людьми".

Учительская деятельность для Сократа была дороже жизни. Когда перед ним встал выбор, сохранить жизнь или отказаться от такой деятельности, Сократ принял яд цикуты.

Сократ излагал свое учение в любой аудитории, будь то городская площадь или аллея Ликей. Он один из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов - так называемого сократического метода. Главной задачей наставника Сократ считал пробуждение мощных душевных сил ученика. В таком "повивальном искусстве" он видел основное предназначение учителя. Беседы Сократа были направлены на то, чтобы помочь "самозарождению" истины в сознании ученика. В поисках истины ученик и наставник должны находиться в равном положении, руководствуясь тезисом: "Я знаю только то, что я ничего не знаю".

Беседы Сократа вызывали у слушателей особый эмоциональный и интеллектуальный подъем. "Когда я слушаю его, сердце у меня бьется гораздо сильнее... а из глаз моих от его речей льются слезы; то же самое, как я вижу, происходит и со многими другими", - так описывал свои впечатления ученик Сократа.

Известны имена учеников Сократа, высказывавших интересные мысли о воспитании. Один из них, Ксенофонт (430-355 гг. до н. э.), является автором первого античного педагогического романа "Воспитание Кира". Ксенофонт полагал, что образование может быть прежде всего делом государства, которому следует воспитывать совершенных граждан. Во главу угла нравственного воспитания ставилось формирование чувства справедливости.

Другой ученик Сократа - Антисфен (450-360 гг. до н. э.), основатель философской школы киников, полагал, что в воспитании необходимо прежде всего приближаться к миру реальных явлений. Основным методом воспитания он называл пример наставника. Как особую задачу Антисфен выделял воспитание привычки преодолевать трудности и лишения, презирать мирские блага ("пусть дети наших врагов живут в роскоши").

Важную роль в развитии педагогической мысли Античности сыграл самый известный ученик Сократа Платон (427-347 гг. до н.э.). Философская притча Платона о заключенных в мрачную пещеру людях имеет не только мировоззренческий, но и педагогический смысл. Люди в пещере прикованы к стене, на которой видят лишь отражение сущего. Освободившись от цепей, они могут узреть ослепительный свет истины. Следовательно, достижение знания и истины, - мучительный труд избавления от привычных пут и предрассудков.

Платон предложил обширную программу воспитания, пронизанную единой философской мыслью, и открыл связи между воспитанием и общественным устройством.

Педагогическая деятельность была органической частью творческой жизни Платона. Педагогическая проблематика присутствует в "Диалогах" Платона, его трактатах "Государство" и "Законы". Основанное Платоном в Афинах учебное заведение - Академия - просуществовало более тысячи лет.

Педагогические суждения Платона выросли из его философского видения человека и

мира. По Платону, земная жизнь - преходящий этап движения человека к "истинному бытию - неким умопостижимым и бестелесным идеям". Земная жизнь должна готовить человека к слиянию человека с "истинным бытием". Приобретение знаний, следовательно, является процессом воспоминания о бестелесном мире идей, откуда вышел и куда уйдет каждый человек. Вот отчего столь большое значение придавалось самопознанию.

Платон оценивал воспитание как важнейший фундамент всей жизни человека: "В каком направлении кто был воспитан, таким и станет, пожалуй, весь его будущий путь".

Воспитание, по Платону, надо начинать с раннего возраста, так как "во всяком деле самое главное - это начало, в особенности, если это касается чего-то юного и нежного".

Платон рассматривал воспитание как могучий, но не всесильный способ формирования личности. Педагогическое воздействие ограничено сложной и противоречивой природой человека, в которой сплетены воедино свет и тень, добро и зло.

Воспитатель должен учитывать такие противоречия, готовить воспитанников к преодолению отрицательных природных потенций. По мысли Платона, воспитание должно обеспечить постепенное восхождение ученика к миру идей. Осуществлять подобное воспитание способен прежде всего наставник преклонных лет, т. е. человек, который стоит на пороге мира идей. При этом необходима тесная духовная связь между наставником и учеником (что впоследствии стали именовать "платонической любовью").

Платон требовал разностороннего воспитания для всех, кто его мог получить, будь то мудрецы или воины.

В трактате "Государство" Платон, говоря об идеалах и программе разностороннего воспитания, по сути, развивает афинскую педагогическую традицию. Он полагает, что надлежит обеспечить "для тела гимнастику, для души музыку". В трактате мусическое и гимнастическое образование рассматриваются как подготовка к прохождению нового, высшего образовательного этапа. Этот этап делится на два длительных цикла – 10 и 15 лет. Речь шла, таким образом, о фактически пожизненном воспитании, в программу которого включались лишь теоретические дисциплины: риторика, геометрия, астрономия, музыка. Идееввода в программу заключительного воспитания трудовых навыков чужда Платону.

В трактате "Законы" Платон изложил свои педагогические воззрения, особенно выделив социальные функции воспитания - "сделать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или начальствовать".

В идеальном обществе, которое представлено в "Законах", руководитель дела образования является первым лицом государства. Государство опекает будущих матерей, заботясь, чтобы они вели здоровый образ жизни. Платон провозглашает принцип всеобщего обязательного (минимум трехлетнего) обучения: "Стар и млад должны по мере сил получить образование". В программе он сделал попытку соединить достоинства спартанского и афинского воспитания, соблюдая при этом "золотую середину". Особое внимание он предлагал уделять физическому воспитанию, в частности, спортивным упражнениям и танцам.

Платон полагает, что при обучении следует обеспечить "свободу призвания", т. е. учитывать личные склонности (сегодня это именуется дифференциацией образования сообразно призванию человека и общественным потребностям). "Я говорю и утверждаю, – замечал в этой связи Платон, – что человек, желающий стать выдающимся в каком бы то ни было деле, должен с ранних лет упражняться... Например, кто хочет стать хорошим земледельцем или домостроителем, должен еще в играх либо обрабатывать землю, либо возводить какие-то детские сооружения. И воспитатель должен каждому из них дать небольшие орудия - подражания настоящим. Точно так же пусть он сообщит им начатки необходимых знаний, например, строителя пусть научит измерять и пользоваться правилом, воина ездить верхом и так далее. Пусть он пытается направлять вкусы и склонности детей к тому занятию, в котором они должны впоследствии достичь совершенства".

В программу всеобщего образования входили обучение грамоте, началам математики, начатки трудовой подготовки посредством работы с "малыми инструментами - воспроизведением настоящих".

Программа подобного обучения была предназначена лишь для свободных граждан общества.

Весьма привлекательными выглядят у Платона идеи игрового обучения, а также принцип воспитывающего обучения ("самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание").

Хотя Платон не оставил специальных трактатов по воспитанию, в дальнейшем его с полным основанием считали выдающимся мыслителем в области воспитания и обучения. Вот уже более двух тысяч лет наследие Платона пользуется особым вниманием педагогики. И это закономерно. Ведь Платон стоял у истоков разработки обширного комплекса проблем воспитания, имеющих непреходящее теоретическое и практическое значение. Особенно велико влияние Платона на педагогическую мысль европейской цивилизации. Раннее христианство видело в Платоне своего идеолога при осмыслении цели воспитания. Взлет интереса к идее Платона, касавшейся разностороннего воспитания, наблюдался в эпоху Возрождения. Новое звучание идеи Платона об идеальном воспитании нашли в педагогических построениях ученых-утопистов Т. Мора, Т. Кампанеллы, К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна. Своеобразная преемственность существует между педагогическими идеями Платона и идеями Ж.-Ж. Руссо. "Хотите получить представление об общественном воспитании, прочтите... Платона", - писал Ж.-Ж. Руссо.

Ближайший ученик Платона Аристотель (384-322 гг. до н. э.) в своих философских и педагогических трудах развил идеи учителя, но вместе с тем во многом занял противоположную этим идеям позицию ("Платон мне друг, но истина дороже").

Аристотель поднимал наставника на самую высокую ступень в обществе: "Воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые - достойную жизнь".

Вплоть до смерти Платона, около двадцати лет, Аристотель провел в Афинской Академии. Затем три года был наставником Александра Македонского - будущего основателя громадной империи.

Аристотель создал в Афинах учебное заведение Ликей, которым руководил в течение двенадцати лет. Ликей - символ всей последующей деятельности Аристотеля. Написанные им в эти годы сочинения были конспектами бесед, которые философ вел со своими учениками в Ликее.

Аристотелю была чужда тоска Платона по запредельному миру. Он полагал, что человек обладает одновременно душой растительной (она нуждается в питании и обречена на разложение), душой животной (чувства, ощущения) и душой разумной - чистой, бесплотной, универсальной и бессмертной. В отличие от Платона, Аристотель трактовал бессмертие не как проявление индивидуального, а как частицу вселенского, всепроницающего разума. Вот почему в вопросах воспитания он не ставил во главу угла заботу о загробном бессмертном бытии и настаивал на том, чтобы в равной степени заботиться о всех трех видах души человека.

Идеал счастья - блаженство - Аристотель видел прежде всего в напряженной работе, направленной на постижение основ мироздания.

Аристотель заложил важные предпосылки теоретического осмысления бытия и воспитания, а также обучения, как части этого бытия. Так, он пришел к заключению, что всякая идея является "внутренней сущностью вещей." Не менее важна мысль Аристотеля о необходимости включения знания о единичном в систематическое знание об общем.

Наиболее системно взгляды Аристотеля на воспитание и образование изложены в трактате "Политика".

Рассматривая извечную проблему о соотношении социальных и биологических

детерминант в воспитании, Аристотель занял гибкую позицию. Он считал, что с одной стороны, "от хороших родителей может произойти лишь хорошее потомство", а с другой - "природа зачастую стремится к этому, но достичь этого не может".

Аристотель придавал первостепенное значение общественному, государственному воспитанию. Он полагал, что всякая форма государственности нуждается в соответствующем воспитании как в первой необходимости. При этом утверждалась целесообразность равного ("однородного", "тождественного") воспитания для свободного населения в идеальном государстве.

Аристотель допускал домашнее воспитание в традиционных формах до 7-летнего возраста под началом отца. Однако настаивал, чтобы семейное воспитание находилось под присмотром государственных чиновников - педономов, а также отвергал самоустранение родителей от воспитания детей и традицию передавать их в руки рабов. Он предлагал проводить в семье предварительное обучение с 5 до 7-летнего возраста.

Мальчиков с 7 лет должно было воспитывать государство. В круг предметов начального образования следовало включать грамматику, гимнастику, музыку и иногда - рисование.

Начинать воспитание школьника предлагалось с "заботы о теле", а затем "заботиться о духе", чтобы "воспитание тела способствовало воспитанию духа". Гимнастика должна была привести организм ребенка в готовность для трудного процесса усвоения знаний. Придавая особое значение для воспитания гимнастике, Аристотель одновременно резко осуждал спартанскую традицию применения тяжелых и жестоких физических упражнений, в результате которых дети превращаются в "диких животных". Гимнастика предназначена для формирования "прекрасного, а не дикого животного", - писал в этой связи Аристотель. Особая роль в формировании прекрасного отводилась музыке.

Воспитание и образование в эпоху Эллинизма.

В Элладе и преимущественно на Ближнем Востоке в эпоху после распада империи Александра Македонского (III-I вв. до н. э.), культура и просвещение развивались в тесной связи с традициями греческого образования.

В этот период, получивший в науке название эпохи Эллинизма, система греческого образования распространяется по Средиземноморью, проникает в Причерноморье, на Кавказ, в Среднюю Азию и Индию.

В самой Греции в Эллинскую эпоху произошли важные перемены в сфере воспитания и образования.

Так, в Афинах видоизменилась система школьного образования.

Произошли существенные подвижки в низшем образовании. Мусическая школа сократила свой курс до 5 лет и потеснила гимнастическое образование. Учителя вбивали знания кулаком и бичом. "За каждую ошибку я сполна всыплю", говорит учитель в стихах времен Эллинизма.

По окончании мусического и гимнастического образования учеников ждала новая ступень - грамматическая школа. Программой грамматической школы предусматривалось научить правильно писать, читать, говорить, дать представление о музыке.

Поменялись уклад и программы гимназий. В них меньше внимания стали уделять физическому воспитанию, зато увеличился объем теоретического образования, элементы которого присутствовали уже в грамматической школе.

Утратила свой военный характер эфебия. Она превратилась в своеобразное высшее учебное заведение. Здесь велись разнообразные теоретические занятия по гораздо более углубленной программе, чем в гимнасии. Преподавались грамматика, риторика, философия с элементами математики, физики, логики, этики и т.д. Учащиеся также занимались гимнастикой, воинскими упражнениями. Срок обучения в эфебии равнялся одному году.

Вершиной образования считались философские школы, фактически превратившиеся в высшие учебные заведения. Всего в Афинах действовали четыре философские школы.

Помимо основанных Платоном Академии и Аристотелем Ликеев были созданы еще две школы - стоиков и эпикурейцев.

При общей философской направленности образования в программах школ делались определенные акценты. В Академии поощрялся, например, интерес к математике, в Ликее - к естествознанию, истории, теории музыки.

Основатель стоической школы Зенон (335-262 гг. до н. э.) полагал, что посредством воспитания можно сделать человека добродетельным. В числе главных добродетелей назывались невозмутимость, спокойствие, самодостаточность. У Зенона молодежь обучалась философии, в которую входили физика, этика, логика с риторикой и диалектика (под последней понималась наука "правильно спорить при помощи рассуждений в виде вопросов и ответов").

Эпикур (341-272 гг. до н. э.) был предшественником сенсуалистского подхода к познанию мира и, соответственно, к воспитанию и обучению. Главной педагогической задачей он считал освобождение человека от невежества и тем самым открытия ему пути к счастью.

В Греции, как и во всем Эллинском мире, образование было прежде всего общественным делом, что, впрочем, не исключало частной инициативы.

В Эллинскую эпоху возникают новые центры просвещения. К ним в первую очередь следует отнести Александрию – египетскую столицу династии Птолемеев (305-30 гг. до н. э.). Как и во всем Эллинском мире, в Александрии насаждалось греческое образование и существовали школы низшего и среднего типа.

С особым вниманием относились здесь к высшему образованию. Птолемеем II (308-246 гг. до н. э.) был основан Мусеум. Сюда приглашали лучших ученых. Среди преподавателей и воспитанников Мусеума были те, чьи имена знал весь Эллинский мир: Архимед, Евклид, Эратосфен и др. При Мусеуме находилось громадное для своего времени хранилище рукописей (к 250 г. до н. э. - около 500 тыс.). Здесь можно было изучать все тогдашние науки. Согласно эллинистической традиции, изучались философия, математика, астрономия, филология, естествознание, медицина, история и др. Главной формой обучения были лекционные занятия.

Александрия послужила своеобразным мостом между Элладой и Римом. По словам древнегреческого историка Страбона, в Риме было множество александрийских учителей.

Воспитание и школа в Древнем Риме.

Как утверждает римский историк Ливий, первые попытки создания учебных заведений относятся к 449-му г. до н. э. Занятия проводились частными лицами на форуме - в месте общественных собраний римлян. К III в. до н. э. восходит появление профессии наставника. Его роль выполняли рабы. Рабыни-няньки следили за детьми до 4-5 лет. Рабы-педагоги обучали мальчиков чтению, письму и счету. Рабынь-нянек и рабов-педагогов содержали состоятельные граждане. Остальные римляне посылали детей учиться на форум. Ремесло педагога считалось униженным для свободных граждан.

Уже на заре римской истории греческая образованность почиталась как эталон. Римский философ и политик Цицерон пишет о детстве царя Древнего Рима Сервия Туллия (578-534 гг. до н. э.), что ему было дано "прекрасное образование по греческим образцам".

Начиная со II в. до н. э. на организацию школьного обучения в Риме большое влияние оказывала традиция эллинистических центров Античного мира.

Вместе с тем римская система образования и воспитания никогда не теряла своей самобытности. При сохранении заметной роли семейного воспитания и наличии наряду с общественными учебными заведениями частных она имела более практическую направленность (подготовка сильных, волевых, дисциплинированных граждан). Из программы воспитания беспощадно исключали изящные искусства - музыку и пение, поскольку они, как полагали многие римляне, "побуждают более мечтать, нежели действовать". Девиз "польза" можно назвать главным в римском воспитании и обучении.

Основная цель была обеспечить определенную карьеру или в военном деле или в политике.

В первые века нашей эры в Римской империи сложился устойчивый и внешне единообразный канон содержания, системы и методов образования. В I в. основными считались девять школьных дисциплин: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, медицина и архитектура. К V в. из этого списка были исключены медицина и архитектура. Таким образом, оформилась программа семи свободных искусств сдвухчастным делением на тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадравиум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

Низшей ступенью обучения свободных граждан являлись тривиальные школы. Продолжительность обучения не превышала двух лет. Учились мальчики и девочки приблизительно с 7-летнего возраста. В круг дисциплин входили латинская (иногда греческая) грамота, общее знакомство с литературой, начатки счета. На занятиях арифметикой систематически пользовались особой счетной доской - абакой, считать учили по пальцам. Учитель занимался с каждым учеником отдельно. Школы находились в не приспособленных для занятий помещениях. Широко практиковались физические наказания плетью и палкой, в ходу были поощрения для хорошо успевающих учеников.

Частные грамматические школы были учебными заведениями повышенного типа. Здесь обыкновенно обучались подростки с 12 до 16 лет после домашней подготовки. По сравнению с тривиальными школами грамматические школы размещались в более благоустроенных помещениях. В этих школах предлагалась более широкая программа. Помимо предметов, изучаемых обычно в тривиальной школе, здесь были обязательными греческий язык, основы римского права (12 таблиц), грамматика латинского языка, риторика. Количество учеников было ограниченным, а обучение - преимущественно индивидуальное. В более поздний период делались попытки распределить учащихся на группы (классы). В ряде частных школ в дополнение к указанной программе для детей состоятельных родителей предусматривались уроки физической подготовки. В школах не обучали ни музыке, ни танцам.

Военную подготовку молодежь проходила в воинских формированиях - легионах.

В IV в. появились риторические школы по греческому образцу. Здесь изучали греческую и римскую литературу, основы математики, астрономии, права и довольно интенсивно - философию. Нередко практиковались диспуты в духе софистики не самого лучшего свойства. До нас дошли темы таких диспутов, например, прославление мухи. Риторические школы выполняли определенный социальный заказ - готовили юристов для разрастающейся бюрократической государственной машины Римской империи.

Педагогические идеи Древнего Рима.

Традиции римского и греческого воспитания отразились во взглядах мыслителя и политика Цицерона (106-43 гг. до н. э.). Полноценного образования достойны немногие, - говорил Цицерон, - большинство же нуждается прежде всего в "хлебе и зрелищах".

Под влиянием греческой философской традиции Цицерон рассматривал душевную жизнь человека как сложный поток меняющихся состояний. Человека толкают к гибели вспыльчивость, жадность, похоть, помутнение разума. Но есть силы, которые дают надежду и препятствуют его гибели: это - всепобеждающий разум и чувство благоразумия. Поощрить развитие таких сил прежде всего должна семья, полагал Цицерон.

Римская философия и педагогическая мысль достигли расцвета в I-II вв.

Римский политический деятель, философ и писатель Сенека (4 г. до н. э. - 65 г. н. э.), критиковал формализм школьной системы, при которой воспитывается "ум, но не душа". Он считал, что образование должно формировать прежде всего самостоятельную личность ("пусть говорит он (ученик) сам, а не его память").

Проблемы нравственного воспитания изложены Сенекой в "Письмах на моральные темы" и в "Нравственных письмах к Луцилию".

"Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла", - писал Сенека, полагая, что воспитатель всегда должен иметь в виду необходимость движения к такому знанию (идеальной нравственной "норме") посредством назидательных бесед с наглядными примерами из жизни и истории.

Исходя из своего понимания нравственности, Сенека не считал правильным каноном образования "семь свободных искусств". Он писал: "Ты желаешь знать, что я думаю о свободных науках и искусствах. Ни одно из них я не уважаю, ни одно не считаю благом, если плод его - деньги... Пролагается ли дорога к добродетели объяснением слогов?"

Крупный мыслитель той же эпохи, яркий представитель эллино-римской культуры Плутарх (ок. 45 г. - ок. 127 г. н. э.) вслед за Катонем и Цицероном с особым вниманием относился к вопросам воспитания и обучения в семье. Супруга Плутарха отказалась от няньки и кормилицы и сама кормила и пеленала своих детей. Плутарх советовал избегать жестоких наказаний. По его словам, бить ребенка означало "поднимать руку на святыню".

С этими идеями перекликается трактат так называемого Псевдо-Плутарха "О воспитании", где также даются советы проявлять мягкость к "благонравным детям", матери оставаться кормилицей собственных детей. Псевдо-Плутарх выдвигал идею "всесторонне обученного человека" в духе требований образованного римского общества. По сути, предлагалось дать "беглое" знание тогдашних наук, то есть формировать дилетанта.

Яркая фигура римской философской и педагогической мысли - Квинтилиан (42 г. - ок. 118 г. н. э.). Адвокат и оратор, Квинтилиан черпал свои идеи из греко-римского культурного наследия: сочинений Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Еврипида, Цицерона и др. Главный труд Квинтилиана "Ораторское образование". Из 12 книг трактата наиболее известны две: "О домашнем воспитании мальчика" и "О риторическом обучении".

Вершиной образования Квинтилиан считал овладение искусством оратора ("поэтами родятся, а ораторами становятся"). Достичь такого высокого результата он предлагал с помощью определенной системы обучения.

Первой ее ступенью было домашнее обучение. Следовало выбирать кормилицу с правильным произношением и оберегать малыша от домашних учителей-полузнаек. До 7 лет ребенок должен был овладеть начатками латинской грамматикой и частично греческой грамматикой (предлагалось начинать с иностранного языка, поскольку, по мнению Квинтилиана, в таком случае в дальнейшем легче усваиваются правила родного языка). В ходе домашнего обучения необходимо пробуждать у ребенка интерес к знаниям "похвалой" и "забавами", чтобы "он не возненавидел ученье". Но при этом надо соблюдать определенную меру ("золотую середину").

В программу первоначального школьного обучения входил ряд предметов. На первом месте стояли грамматика и стиль, мораль, начала математики, музыка.

Обширная программа по названным и другим предметам предлагалась в грамматической и риторической школах. Как замечал в этой связи Квинтилиан, искусство оратора требует знания многих наук. Грамматическая школа предусматривала изучение нескольких учебных дисциплин одновременно, не заботясь об обязательном совершенном овладении ими. Главным предметом считалась грамматика. В риторической школе основным предметом была риторика, под которой понималось "искусство красноречия".

На занятиях по риторике преподавателю рекомендовалось, например, читать сочинения с преднамеренными стилистическими ошибками, заметить и исправить которые должны были сами учащиеся.

Обучение следовало вести индуктивным путем - от простого к сложному, на основе работы памяти. Предлагался ряд приемов мнемонического характера для развития "точности" памяти. Таков, например, был "топологический прием", когда реальное или воображаемое помещение делилось на несколько десятков "мест для запоминания".

Воспитание и обучение у ранних христиан.

Воспитание в раннехристианских общинах было ориентировано на Библию - собрание канонических сочинений, состоящее из двух частей: Ветхого Завета (наиболее ранние тексты - XI в. до н. э.), откуда восходит начало христианской религиозной традиции воспитания, и Нового Завета (создан в I-II вв.), где обоснованы христианские цели и содержание воспитания. Новый Завет написан рядом авторов (Матфей, Марк, Лука, Иоанн, Петр, Павел и др.). В основе их философских и педагогических взглядов лежат любовь ко всем людям и идея самосовершенствования для спасения и вечной жизни.

Как следует из евангельских текстов, Иисус Христос и его апостолы были странствующими учителями.

Для христианского воспитания были характерны приоритет веры над знанием и наукой, связь обучения с нравственным религиозным воспитанием, утверждение высокого значения трудового воспитания. Последнее положение хорошо иллюстрируют слова апостола Павла: "Кто не хочет трудиться, тот не ешь".

Раннее христианство признавало особую роль семейного воспитания, продолжая тем самым педагогическую традицию уходящей эпохи.

Идеологи раннего христианства (II-V вв.) (Григорий Назианский, Василий Великий, Святой Иероним, Иоанн Златоуст, Блаженный Августин и др.) иначе, чем представители Античной мысли, трактовали сущность человека и его воспитание. Если одной из основных идей Античности являлся постулат "Что полезно для человека, то должно быть сделано", то христианское учение исходило из иного императива: "Что справедливо, то должно быть сделано". Таким образом, Античная мысль ставила в центр земное существование, а христианство - вечные общечеловеческие ценности. В противовес Античным идеалам соревнования и самоутверждения, культу образованности, прекрасного ума и тела отцы христианской церкви проповедовали идеалы взаимопомощи и духовной независимости, смирения, аскетизма ("умерщвление плоти"), объявляли, в частности, "греховной мерзостью" эстетическое воспитание.

Евангелие дало людям нравственные ориентиры, облеченные в форму заповедей: "Не убий", "Не укради", "Возлюби ближнего своего" и другие, которые легли в основу воспитания в общинах ранних христиан. Иоанн Златоуст (354-407) упрекал школы, придерживавшиеся античной традиции, в том, что их главная цель научить "хорошо говорить" и тем самым зарабатывать деньги, а не "наставить душу и сформировать ум".

Вместе с тем, в проповедях Иоанна Златоуста христианские методы воспитания предлагались с учетом античной традиции. В частности, он рекомендовал наставление и беседу. Считая, что в воспитании надо обращаться к божественному началу в человеке, Иоанн Златоуст настаивал на антиавторитарном воспитании (увещание, совет, предостережение). Главным источником обучения признавалась Библия.

Неоднозначное отношение к античной педагогической традиции высказывали другие отцы церкви. Так, Григорий Назианский (ок. 329-390) был поклонником греческой литературы. Климент Александрийский (? - до 215) изучал и по-своему развивал идеи Платона, а дидактические идеи Василия Кесарийского (330-379) были созвучны педагогическим взглядам Плутарха.

Василий Кесарийский - автор трактата "О том, как молодые люди могут извлечь пользу из языческих книг". В трактате предлагалось воспитывать позитивное отношение к наследию греко-римского образования. "Светскую образованность" Василий Кесарийский оценивал как необходимую в брэнном мире, но совершенно ненужную для пребывания в ином мире. Соответственно лучшими результатами воспитания признавались такие, когда молодой человек уходил от мирской жизни, целиком посвящая себя молитвам и посту.

Аврелий Августин (354-430) также признавал определенные достоинства античного образования и античной педагогической мысли. Он почитал Платона, называя его предшественником христианства. Как и некоторые античные мыслители, Августин проявлял интерес к психологии ребенка, говорил о том, что физические наказания наносят детям ощутимые психические травмы. Августин высоко ставил значение и возможности

обучения по программе "семи свободных искусств". Вместе с тем он утверждал, что античная традиция образования погрязла в "вымыслах", изучении "слов", но не "вещей". Августин полагал, что главное место в образовании должно занять изучение Библии и христианской догматики, а светские знания следует расценивать как второстепенные и вспомогательные.

Вначале христиане учили своих детей в общественных учебных заведениях.

Однако уже в I в. христианская церковь приступила к организации собственных школ катехуменов. Первые школы христиан не принадлежали к определенным социальным стратам и носили явно демократический характер. Они предназначались для "катехуменов", т. е. тех, кто желал сделаться членом христианской общины, но не познал христианского учения. В числе учащихся были дети верующих и новообращенные христиане. Главным было изучение Библии. Давались основы музыкального образования. Учащиеся находились под надзором, регулярно выслушивая нравственные наставления священника.

Школа катехуменов была предшественницей школы катехизиса, где давали образование повышенного типа. Одна из первых школ катехизиса возникла в Александрии в 179 г. Она предназначалась для подготовки священнослужителей. В программе этой школы сочетались элементы христианского и античного образования. Подобные школы были основаны и в других центрах Античного мира - Антиохии, Эдессе, Низибе.

В дальнейшем школы катехизиса, в свою очередь, трансформировались в кафедральные и епископальные школы. Одна из первых епископальных школ была открыта в начале III в. в Риме.

Впрочем, большинство христиан вплоть до V в. приобретали высшее образование в учебных заведениях античного типа. Они посещали риторские школы, где изучали науки по античной программе «семи свободных искусств». С III в. растет число учителей-христиан: грамматиков, риторов, философов. Этот процесс продолжался и после указа императора Юлиана (331-363 гг.), запрещавшего христианам преподавать в школе. Вот почему, когда в начале IV в. христианство стало государственной религией Римской империи, в самом Риме среди учителей оказалось множество тех, кто исповедовал это вероучение.

Контрольные вопросы

- 1. Какие основные этапы развития воспитания и образования вам известны в истории цивилизаций Античного Средиземноморья?**
- 2. Расскажите о первых учебных заведениях Древней Греции.**
- 3. Определите общее и различное в идеалах и практике воспитания и обучения в Спарте и Афинах.**
- 4. Назовите великих древнегреческих философов, занимавшихся вопросами воспитания. Проанализируйте взгляды одного из них.**
- 5. Каковы отличительные особенности воспитания и обучения в Эллинскую эпоху?**
- 6. В чем вы видите преемственность школы и педагогической мысли Древнего Рима по отношению к предшествующей Эллинской эпохе? Проанализируйте сходство и различия в подходах к воспитанию Катона Старшего, Цицерона и Квинтилиана.**
- 7. Каковы взгляды отцов раннего христианства на человека и воспитание?**
- 8. Что вы знаете о влиянии греко-римского образования на варварский мир Европы?**

Список рекомендованной литературы.

1. Аристотель. Этика; Политика; Поэтика // Собр. соч.: В 4-х т. - М., 1984.-Т. 4.
2. Блаватская Т.В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. - М., 1976.
3. Быт и история античности. М., 1976

4. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. - М., 1988.
5. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики. - М., 1998. - Разд. II. - Гл. 2.
6. Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. - М., 1963.
7. История педагогики. - М., 1995. - Ч. 1. - Гл. 3.
8. Ксенофонт. Киропедия. - М., 1965.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. - М., 1989. - Гл. 1.
10. Очерки истории школы и педагогики за рубежом. - М., 1988. - Ч. 1. - Гл. 3.
11. Платон. Законы // Соч.: В 3-х т. - М., 1972. - Т. 3. - Ч. 2.
12. Платон. Государство // Соч.: В 3-х т. - М., 1972. - Т. 3. - Ч. 1.
13. Плутарх. Застольные беседы. - Л., 1990.
14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Катон. - М., 1964. - Т. 3.
15. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. - М., 1977.
16. Фрагменты ранних греческих философов. - М., 1989.
17. Цицерон М. Т. О старости, о дружбе, об обязанностях. - М., 1974.
18. Цицерон М.Т. Тускуланские беседы // Избр. соч. - М., 1975.
19. Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк второй./Пер. с нем. - М., 1979.
20. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. - М., 1981.

Лекция 4. Воспитание у восточных славян в VI – IX вв.

План

- 1. Обучение и воспитание у восточных славян в VI – IX вв.**
- 2. Народная педагогика в воспитании восточных славян.**

Обучение и воспитание у восточных славян в VI – IX вв.

В семье старшие учили младших, что наиболее достойное занятие человека – повседневный труд земледельца и что его первейшая обязанность - охрана этого труда. С молоком матери, с первых осознанных поступков впитывалась идея жертвенности во имя сохранения жизни сородичей.

Таким образом, посредством воспитания закреплялись отношения внутри общины. Каждый ее член приучался подчиняться отцу, главе рода, общины, племени, нести ответственность за соблюдение общих интересов. Идея такого подчинения и одновременно отеческого покровительства и защиты со стороны соплеменников была естественной сутью духовного развития и воспитания.

Восточные славяне отличались определенным характером, поведением, мироощущением, сложившимися под влиянием образа жизни и воспитания. По свидетельству Прокопия Кесарийского (VI в.), других источников, "славам" были присущи вера в высшее божество и магию, добронравие, воинское умение. Византиец Маврикий говорил и о таких качествах славян, как свободолюбие, физическая крепость и закаленность ("легко переносят жар, холод, дождь, наготу, нехватку в пище").

В воспитании детей и подростков у восточных славян было много сходного. Вместе с тем у различных социальных групп проявлялись и свои особенности. Детей воспитывали в соответствии с представлениями о добре и зле, побуждая к добру и предостерегая от злых поступков. Идеалом были отважные, добрые и сильные герои былин, сказок и преданий. Воспитание рассматривалось как постепенное взросление члена семьи, рода, общины, племени. Об этом говорят слова, означавшие возраст: "молодой" (3-6-летнее дитя), "чадо"(7-12-летний ребенок), "отрок" (подросток 12-15 лет).

До 3-4 лет мальчики и девочки находились преимущественно под опекой матери. В славянских языках слова "родить" и "воспитывать" произошли от одного корня, что подтверждает важнейшую роль матери в воспитании младенца. "Какова матка, таковы и детки", - гласит древняя поговорка. Роль матери в воспитании на протяжении всего периода детства была весьма важной. Вот отчего вступавшего во взрослую жизнь

человека называли "матерым", т. е. воспитанным матерью.

В 3-4 года дети в семьях крестьян и ремесленников выполняли посильную работу, помогали старшим и прежде всего матери. Детей знати часто отдавали до 7-8-летнего возраста в другую семью. Такой обычай именовался "кормильством" или "кумовством". "Кума да кум наставляют на ум", - говорит об этом обычая древняя поговорка. Обычай был пережитком первобытнообщинного воспитания и объективно являлся способом поддержания распадающейся целостности рода.

С 7 лет ребенок переходил в возраст отрока, длившийся до 14-15 лет. Девочки по истечении отрочества оставались под присмотром матери, приучаясь к ведению домашнего хозяйства, а мальчики-подростки попадали под опеку отца. У рядовых общинников они помогали в земледельческих работах. В семье ремесленника овладевали ремеслом. Дети дружинников учились ратному искусству; с 12-летнего возраста они жили в особых домах - гридницах, где овладевали военным искусством.

Народная педагогика в воспитании восточных славян.

В дохристианской Руси педагогические воззрения были тесно связаны с языческими анимистическими представлениями о природе. В воспитание причудливо вплетались заговоры, заклинания, магия. Вот как, например, творила заговор над ребенком мать, желая, чтобы тот вырос счастливым и здоровым. Взяв чашу для воды, свечу и платок, она удалялась с младенцем в лес, где совершала обряд с такими словами: "Умываю я своего дитятко в чистое личико, утираю платом венчальным его уста сахарные, очи ясные, чело думное, ланиты красные, освещаю свечою обручальною его осанку соболиную... его лицо молодецкое, его поступь борзую. Будь ты, мое дитятко ненаглядное, светлее солнышка, милее вешнего дня, светлее ключевой воды, белее ярого воска, крепче камня горячего..."

Воспитание детей и подростков у восточных славян соответствовало их общинно-родовому образу жизни, особенностям среды обитания. Оно было процессом включения в определенные виды деятельности. Особую роль играли издревле сложившиеся ритуалы, прежде всего инициации. Воспитание было нацелено на передачу опыта от старших к младшим, на сохранение жизненного уклада. Главными нормами воспитания были традиции и обычаи. Через них усваивались образцы поведения, они помогали воспитывать общественно-важные и полезные качества: трудолюбие, честность, исполнительность и пр.

Особую роль в воспитании играли различные обряды, связанные с жизнью древних славян. Важной функцией обрядов была передача определенных умений, необходимых для жизни, труда. Участие в обрядах позволяло, например, усваивать навыки охоты. Так, зоофические пляски отражали повадки животного и приемы охоты (отголоски обряда - праздники с ряжеными, вождение медведя по деревням - сохранились до XX в.).

Опыт трудового и нравственного воспитания передавался словесно посредством различных пословиц, поговорок. В них сформулированы важные истины, наставления, поучения, пожелания, касавшиеся жизненных принципов, занятия хлебопашеством, бортничеством. Приведем примеры таких пословиц и афоризмов: "Держись за соху: она кормилица"; "Не трогай пчелы - будешь плакать"; "Работа да руки - надежные в людях поруки"; "Добро творить - себя веселить" и др.

Огромное влияние на развитие детей оказывала аграрно-календарная поэзия (пастушеские, ритуально-сезонные песни и пр.). До наших дней дошла, например, игровая песня-хоровод "А мы просо сеяли", где, по сути, кратко описана распространенная у восточных славян подсечная система земледелия.

Контрольные вопросы

- 1. В чем выражались родоплеменные и сословные черты воспитания восточных славян?**
- 2. Расскажите о месте народной педагогики в воспитании восточных славян.**

Список рекомендованной литературы.

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. - М., 1985. - Ч. 1.
2. История педагогики. - М., 1995. - Ч. 1. - Гл. 7.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. - М., 1989. - Гл. 1.
4. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. - М., 1986. - Разд. 1. - С. 914.

Лекция 5. Воспитание и школа в эпоху Средневековья.

План

1. **Воспитание и школа в Византии.**
2. **Педагогическая мысль.**
3. **Система воспитания и образования.**
4. **Византийское влияние на педагогическую мысль и просвещение.**

Воспитание и школа в Византии.

В 395 г. Римская империя распалась на Западную и Восточную (Византийскую). Просуществовав более тысячи лет, она рухнула в 1453 г. под ударами турецких завоевателей.

Византия - прямая наследница эллинско-римской культуры и образованности. Однако находившиеся у власти социальные группы не испытывали особого интереса к античному культурному наследию. Больше того, в истории Византии были периоды, когда устраивались жестокие гонения на сторонников античной образованности. Например, в 529 г. император Юстиниан распорядился закрыть Платонову Академию в Афинах - один из важных очагов греко-латинской педагогической традиции. После того, как Юстиниан запретил выплачивать жалование учителям-риторам и грамматикам, в большинстве городов Византии школы античного типа закрылись.

Уровень образованности в средневековой Византии был весьма значителен и заметно превосходил вплоть до XIV в. уровень образованности в Западной Европе. Социальных ограничений на получение образования не существовало. Школы имели право посещать все, кто мог и хотел учиться. Примечательной чертой общественной жизни являлся высокий социальный статус образованных людей. "Образованность - величайшая из добродетелей", - гласил один из императорских указов.

Наличие образования было непременным условием для чиновников и членов церковных учреждений.

В Византии, в отличие от большинства средневековых государств (особенно в ранний период их развития), отсутствовала монополия церкви на образование. Светская власть в лице императора диктовала условия и ход развития школьного дела.

Но в отличие от античной традиции, например, римской, религия занимала ведущее место в школьном обучении и воспитании. Учебный день школяра начинался с молитв. Вот одна из них: "Господи Иисусе Христе, раствори уши и очи сердца моего, чтобы я уразумел слово твое и научился творить волю твою".

В истории просвещения и педагогической мысли Византии несколько этапов. На первом этапе (IV-IX вв.) заметно воздействие идеологии раннего христианства и традиций античной образованности.

Этап IX-XII вв. известен как наивысший подъем просвещения. Его начало связано с деятельностью Константина VII Багрянородного (913-959): были открыты новые учебные заведения и появились различные труды энциклопедического содержания. Константин поощрял деятельность ученых по организации образования. Но в XIII-XV вв. просвещение и педагогическая мысль оказались в глубоком кризисе.

Педагогическая мысль.

Античная педагогическая традиция в Византии была особенно влиятельна в IV-V вв. Ее развивали неоплатоники из Афинской Академии и высших школ в Малой Азии, Сирии, Александрии (Плутарх Афинский, Прокл, Порфирий, Ямвлих, Эдессей Каппадокийский, Аманий, Симпликий и др.). Неоплатоники считали, что воспитание и обучение должны быть ориентированы на высший духовный мир, на непреходящие идеи. Вектор воспитания направлялся прежде всего на самосовершенствование, на познание собственной души. Подобное познание предлагалось осуществлять через "божественное озарение" и "экстаз" путем концентрации внимания и интенсивных молитв.

Постепенно, однако, усиливалась христианская традиция педагогической мысли. Византийские богословы в течение VI-XV вв. предложили ряд идей, составивших основы религиозного воспитания и обучения. Эти идеи оказали сильное влияние на весь православный средневековый мир.

Так, Авва Дорофей (VI в.) рассматривал светскую образованность как путь познания божественной истины. Чем ближе познание к богу, тем больше должна возрастая любовь к ближнему.

Максим Исповедник (VII в.) определял человека как микромир, который надо путем воспитания привести к гармонии между земным и небесным существованием. Для достижения такой гармонии следует бороться с грехопадением человека и добиваться его развития сообразно человеческому естеству, опираясь на волю "как силу стремления к слиянию с природой".

Один из первых средневековых схоластов Иоанн Дамаскин (675-753) в философско-педагогическом трактате "Источник знания" развивал идею универсальной, энциклопедической образованности.

Патриарх Фотий (820-897) полагал, что подрастающее поколение должно усваивать точно сформулированные общечеловеческие нравственные нормы, разумеется, в православной христианской интерпретации.

Продолжателем восточно-христианской педагогической традиции был Симеон Новый Богослов (949-1022). Он крайне отрицательно относился к светскому образованию и ратовал за монастырское религиозное обучение и воспитание, считая монастырь "миром духовного учительства и ученичества".

Против такого ярко выраженного клерикального подхода выступал общественный деятель и философ Михаил Пселл (1018-1096). Он полагал, что программа образования должна предусматривать два главных этапа: преподавание светских знаний, не противоречивших догматам церкви, и религиозное обучение. Пселл мечтал об идеальном человеке, неподвластном религиозному фанатизму. Это была гуманистическая личность, человек, светски образованный, чувствующий прекрасное, душевно благородный, с твердым умом.

Среди последних крупных мыслителей Византии, занимавшихся проблемами воспитания и образования, был Георгий Гемист Плифон (1355-1452). Цель идеального воспитания - достижение совершенства, - полагал Плифон. Путь к совершенству - это прежде всего нравственное воспитание, преодоление зла. Пройти этот путь можно лишь посредством личных усилий и самообразования.

XIV-XV вв. - период, когда в педагогической мысли Византии резко усилились клерикальные тенденции. В это время оформилось монашеское направление исихиастов (от слова "исихия" - умная молитва). Возглавляли движение Григорий Палама, Георгий Схоларий и другие религиозные деятели. Исихиасты крайне отрицательно относились к светской образованности, античному знанию. Главным для становления личности они считали нравственно-религиозное воспитание, трактуя его предельно мистически.

Система воспитания и образования.

В дошедших до нас поучениях детям подчеркнуты важность и необходимость книжного образования: "Читай много и узнаешь много".

Система образования (энкикилос пайдеусис) состояла из трех ступеней: элементарной,

средней и высшей.

Первой ступенью обучения были школы грамоты, где дети получали элементарное образование (пропедея). Элементарное обучение существовало фактически повсеместно. Оно начиналось в 5-7-летнем возрасте и длилось 2-3 года. В программах, формах, методах, средствах обучения сочетались античные и новые черты. Присущие античной школе свитки, пергамент, папирус, стило были постепенно заменены бумагой, птичьим или тростниковым пером. Как и в античные времена, грамоте обучали букво-слагательным методом с обязательным хорovým произношением вслух. Господствовали мнемонические приемы обучения, что вполне объяснимо, поскольку разговорный язык того времени значительно отличался от классического греческого, который изучали в школе и на котором излагались учебные тексты, дополненные Псалтырем и житиями святых.

Особых перемен в методах обучения счету по сравнению с античной эпохой не произошло. По-прежнему учили с помощью пальцев и абаки.

В программу школ грамоты входило также церковное пение.

Нерадивых школяров наказывали розгами.

Помимо школ грамоты существовали начальные учебные заведения, в которых преподавали исключительно Библию и сочинения отцов церкви. В таких школах обучались дети особо религиозных родителей.

Для большинства учеников обучение завершалось элементарным образованием. Немногие продолжали получать образование в учебных заведениях повышенного типа. Образование выше начального (педиа или энкиклиос педиа) давали грамматические школы. Они могли быть церковными и светскими (частными и государственными). Постепенно учебные заведения, где давалось образование выше начального, сосредоточились в столице империи - Константинополе. В IX-XI вв. там насчитывалось до десяти соответствующих учебных заведений. Учителя и ученики в большинстве своем не принадлежали к духовному сословию. Обучались дети начиная с 10-12 лет до 16-17-летнего возраста, т. е. 5-6 лет.

До первой трети X в. в каждой школе обычно был один учитель (пайдатес или дидаскол). Ему помогали несколько лучших учеников-репетиторов (экритуа). Преподаватели объединялись в профессиональные гильдии. Мнение гильдий обязательно учитывалось при назначении новых учителей. Между преподавателями существовал уговор не переманивать учеников. Дидасколы получали плату от родителей учеников. Заработки были довольно скромными. До нас дошел документ XI в., где учитель, ссылаясь на бедность, просил патриарха перевести его в более доходную школу.

Постепенно структура средних школ сделалась более сложной. В школе работали уже группы преподавателей во главе с прокатеменосом. Направления их деятельности санкционировались представителями императорской власти.

Фактически все дети гражданской и церковной знати учились в грамматической школе. Цель обучения состояла в овладении "эллинской наукой" (пайдейя), которая считалась преддверием высшей философии - богословия. Школьная программа представляла собой вариант программы "семи свободных искусств" и состояла из двух четвериц. В первую четверицу входили грамматика, риторика, диалектика и поэтика. Во вторую - арифметика, геометрия, музыка, астрономия. Основное число учащихся ограничивалось усвоением предметов первой четверицы.

Среди методов обучения были популярны состязания школьников, в частности, в риторике. Рутинное обучение выглядело так: учитель читал, давал образцы толкования, отвечал на вопросы, организовывал дискуссии. Школьники учились цитировать по памяти, составлять пересказы, комментарии, описания (экфразы), импровизации (схеды).

Для овладения искусством ритора требовались достаточно широкие знания. Школьники изучали поэмы Гомера, произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Гесиода, Пиндара, Феокрита, Библию, тексты отцов церкви. В X в. из

программ исключили латынь и все, что было связано с "варварским" Западом.

В 425 г. в Константинополе при императоре Феодосии II была учреждена высшая школа - Аудиториум (от лат. *audire* - слушать). С IX в. ее стали именовали Магнавра (Золотая палата), по названию одного из помещений императорского дворца. Школа находилась в полном подчинении у императора; никакого самоуправления не существовало. Преподаватели считались государственными служащими, получали жалованье от императора и составляли особую замкнутую корпорацию. Число преподавателей доходило до трех десятков. Среди них были греческие и латинские грамматики, риторы, философы и юристы. Существовали своеобразные кафедры тех или иных наук, которые возглавляли консулы философии, главы риторов и пр. В IX в. школой руководил один из виднейших педагогов своего времени Лев Математик. Он собрал в Магнавре цвет преподавательского корпуса.

Вначале обучение шло на латинском и греческом языках. С VII-VIII вв. преподавание велось исключительно на классическом греческом языке. В XV в. вновь стало обязательным изучение латинского языка, в программу были включены новые иностранные языки, с течением времени обучение приобретало специальную направленность, все большее предпочтение отдавалось юридическому образованию.

Ведущим направлением в константинопольской высшей школе было освоение античного наследия. В пору расцвета в Магнавре изучались философия Платона и неоплатоников, другие классические греческие тексты. Кроме того, обсуждались сочинения христианских богословов, прежде всего, Василия Кесарийского и Иоанна Златоуста. В программу входили метафизика как метод познания природы, философия, богословие, медицина, музыка, история, этика, политика, юриспруденция. Занятия проводились в форме публичных диспутов. Идеальным выпускником считался энциклопедически образованный общественный и церковный деятель.

Помимо Магнавры, в Константинополе действовали другие высшие школы, находившиеся в непосредственном подчинении у императора: юридическая, медицинская, философская, патриаршая.

В домах состоятельных и именитых византийцев существовали кружки-салоны, своеобразные домашние академии. Они группировались вокруг интеллектуалов-меценатов и авторитетных философов. Наибольшую известность имели кружки патриарха Фотия (IX в.), Михаила Пселла (XI в.), Андроника II Палеолога (XIV в.) и др. Последний современники именовали "школой всяческих добродетелей и эрудиции".

Усиливалась роль (вплоть до XIV в.) монастырей в развитии высшего образования. Монастырские высшие школы восходили к раннехристианской традиции. Вначале это были религиозно-педагогические общины. Главным предметом изучения была Библия. На основе библейских текстов учили грамматике, философии. Тексты совместно читали, затем переписывали и толковали. Глава школы именовался "толкователем". Обучались в такой школе около трех лет. Монастырские школы руководствовались определенными уставами. Один из подобных уставов, в котором регламентировался порядок обучения и воспитания монахов, был создан Феодором Студитом (786-826).

Византийское влияние на педагогическую мысль и просвещение.

Лучи Византийского просвещения не угасли и после гибели самой империи. Как заметил русский историк П.П. Соколов, после падения Константинополя в 1453 г. ученые-беглецы принесли на Запад не только сохраненные сокровища античного мира, но и христианско-античную любовь к человеку и истине.

Действительно, образование и воспитание в Западной Европе невозможно осмыслить без учета византийского влияния. Византия передала через Италию (ее провинцию в V в.) традицию изучения античной литературы.

В XIII-XIV вв. важным передаточным звеном византийского влияния сделались европейские университетские центры. Европа и Византия совместно выработывали гуманистическую концепцию человека, которая с XIV в. стала знаменем эпохи

Возрождения. Антично-византийские традиции светского образования, независимости от диктата церковников дали мощный импульс эволюции школы и педагогической мысли Западной Европы. Труды византийских педагогов-философов пользовались популярностью в ученых кругах Западной Европы. Среди таких трудов можно указать "Шестоднев" Василия Кесарийского, "Источник знания" Иоанна Дамаскина. Последний оказал, например, влияние на воззрения видного западноевропейского богослова Фомы Аквинского.

Многие философы-педагоги Византии (Варлаам, Никифор Григора, Акиндин, Гемист Плифон и др.), будучи профессорами европейских университетов, приняли непосредственное участие в становлении школы и педагогических идей Западной Европы. В свою очередь в Магнаврской школе преподавали профессора Парижского университета.

Византийские идеи о воспитании и обучении проникали в Западную Европу и через арабское посредничество.

Однако постепенно культурное влияние Византии на Западную Европу ослабевало, что было связано прежде всего с расколом христианской церкви на православную и католическую.

Воздействие византийской образованности испытали Персия и Закавказье. Так, после закрытия в 529 г. Афинской Академии многие ее преподаватели перебрались ко двору персидского шаха Хосрова и организовали там дворцовую школу. В интеллектуальных кругах средневековой Армении были хорошо известны педагогические и религиозные труды Василия Кесарийского, Григория Назианского, Григория Нисского. В одном из монастырей Абхазии закончил свой жизненный путь Иоанн Златоуст.

Византия сказала свое слово при становлении воспитания и образования в Арабо-исламском и Славянском мирах. Так, арабы, завоевав в VII в. многие провинции Византии, восприняли существовавшие в них образовательные традиции. Значительное число наставников знаменитого Дома мудрости, созданного в Багдаде (832 г.), были христианами - выходцами из Византии. Византийский мыслитель и педагог Иоанн Дамаскин являлся первым визирем дамасского халифа.

Византийцы Кирилл (ок. 827-869) и Мефодий (ок. 815-885) создали славянскую письменность. В свое время они учились в Магнаврской школе. В 863 г. братья основали в Велиграде - столице Великоморавского княжества первое учебное заведение, где преподавание велось на славянском языке. Славянские первоучители впервые перевели с греческого языка на славянский богословские и школьные тексты. В Болгарии последователи Кирилла и Мефодия открыли школы, содержание и организация обучения которых восходили к византийской традиции.

Заборами Владимира и других князей в Киевской Руси после принятия православного христианства (988) возникали "школы учения книжного", где преподавались семь свободных искусств и применяли методы обучения, во многом созвучные антично-византийской традиции. Немало сделали для развития школьного дела в Киевской Руси Кирилл и Мефодий.

В Славянском мире особым вниманием пользовались труды Иоанна Дамаскина. В русскую культуру органично вошли педагогические идеи Василия Кесарийского, Максима Исповедника, Иоанна Златоуста и др.

Контрольные вопросы

- 1. Почему Византию можно рассматривать как мост между античной и средневековой образованностью?**
- 2. Расскажите об особенностях генезиса образования в Византии.**
- 3. Проследите главные этапы развития педагогической мысли в Византии. Проанализируйте идеи представителей византийской философско-педагогической мысли.**
- 4. Какими были система и типы учебных заведений в Византии?**
- 5. В чем вы усматриваете влияние византийской образованности на Русь и**

средневековую Западную Европу?

Список рекомендованной литературы.

1. Авилушкина С.С. К вопросу о месте "Хроники" Михаила Глики в системе византийского образования // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. - Л., 1987.
2. Гранстрем Е.М. Наука и образование // История Византии. - М., 1967.
3. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики. - М., 1998. -Разд. III.-Гл.1
4. История педагогики. - М., 1995. - Ч. 1. - Гл. 4.
5. Культура Византии. IV - первая половина VII в. - М., 1984.
6. Культура Византии. Вторая половина VII - XII в. - М., 1989.
7. Культура Византии . XII - первая половина XV в. - М., 1991.
8. Самодурова З.Г. Социальный состав учащихся Византии VII-XII вв. // Византийский временник. - М., 1990-1991. - ТТ. 51-52.
9. Липшиц Е.З. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII - первая половина IX в. - М.-Л., 1961.

Лекция 6. Воспитание и школа на Средневековом Востоке

План

1. Педагогическая мысль и образование на Ближнем и Среднем Востоке (VII – XVII вв.).
2. Воспитание и обучение в Средневековой Индии.
3. Воспитание и школа в Средневековом Китае.
4. Воспитание и школа в станах Западной Европы в эпоху Возрождения и Реформации.
5. Педагогическая мысль в эпоху Возрождения и Реформации.
6. Школа в XV – начале XVII в.

Педагогическая мысль и образование на Ближнем и Среднем Востоке (VII – XVII вв.).

Арабский мир высоко чтит ученого и философа аль Фараби (870-950). Аль Фараби глубоко и оригинально рассматривал основные педагогические проблемы. Противник клерикализма, он утверждал, что лишь безумцы могут полагать, что высшее благо находится вне существующего мира. Цель воспитания, по Фараби, - подвести человека к этому благу через поощрение стремления совершать добрые дела. Осознать, что именно является добрым или злым, помогают знания.

Фараби предложил систему приемов воспитания добродетелей.

Приемы делились на "жесткие" и "мягкие". Если воспитанник проявляет желание учиться, трудиться и совершать добрые поступки, уместны мягкие методы. Ели же подопечный педагога злобен, нерадив, своенравен, вполне оправданы наказания - "жесткое" воспитание.

В более чем ста пятидесяти трактатах другого выдающегося мыслителя Востока аль Бируни (970-1048) во множестве содержатся важные и плодотворные педагогические идеи: наглядности и системности, развития познавательных интересов и др. Бируни утверждал, что главная цель воспитания - нравственное очищение от бесчеловечных обычаев, фанатизма, безрассудства, жажды властвовать.

Названный современниками "владыкой наук", советник правителей разных стран Ближнего и Среднего Востока Ибн Сина (Авиценна в латинской транскрипции) (980-1037) немало лет посвятил преподавательской деятельности и оставил множество работ, среди которых выделяется "Книга исцеления". В нее вошли имеющие прямое отношение к педагогической теории трактаты "Книга о душе", "Книга знаний", "Книга указаний и наставлений".

Ибн Сина мечтал о всеобъемлющем воспитании и развитии, и прежде всего, средствами музыки, поэзии, философии. Такой путь виделся в организации совместной учебы воспитанников, внесении духа соперничества. Совместное обучение должно было проходить на разных уровнях в соответствии со способностями учеников. Фундаментом всякого образования Авиценна называл овладение чтением и письмом. Общее развитие должно было предшествовать предпрофессиональному и профессиональному обучению. Как только подросток овладевал грамотой, его следовало готовить к будущей профессии, например, учить составлять отчетность и иные документы. Затем надлежало вводить в собственно профессию: подросток должен был начать трудиться и зарабатывать деньги.

Большое внимание проблемам воспитания уделял один из наиболее выдающихся философов Востока аль Газали (1056/59-1111). Четырехтомный компендиум ученого "Воскрешение наук о вере" посвящен, в частности, развитию человеческих способностей, приемам наблюдения за детьми с целью их воспитания. Аль Газали подчеркивал необходимость с раннего возраста учить ребенка вести себя за столом, быть неприхотливым в быту, закаляться путем физических упражнений.

Душа ребенка приобретает нужные очертания, если воспитатели, особенно родители, выполняют определенные педагогические рекомендации. Учитель принимает ребенка от родителей и продолжает традиции семейного воспитания. Нравственное начало, полагал аль Газали, формируется путем самовоспитания и подражания мудрым наставникам. По мере приобретения образования, укрепления интеллекта вырастает роль самовоспитания. Самовоспитание начинается с самонаблюдения и самопознания. Наблюдая проступки других, можно увидеть и собственные недостатки и составить суждение о них. Чтобы преодолевать нравственные пороки, необходимы Божья помощь, долготерпение и постоянные душевные усилия. Если дурная привычка укоренилась слишком сильно, ее можно "проэкринировать", заменив менее вредной, а затем и вовсе избавиться от нее. Возможно при этом применение телесного наказания, хотя увлекаться им не следует. Наказывать надо наедине, чтобы не унижать ребенка в его собственных глазах и глазах окружающих. Предпочтительнее, однако, действовать убеждением, но заботиться о том, чтобы не докучать воспитаннику увещеваниями.

Нравственное самосовершенствование – одна из постоянных тем восточных философов. Она же является ведущей, например, в трактатах по психологии, логике и этике "мудреца мудрецов" ибн Баджа (латинизированное имя Авенпаце (конец XI в.-1139).

Популяризатор идей Аристотеля и одновременно оригинальный ученый из Андалузии ибн Рушд (латинизированное имя Аверроэс) (1126-1198) как педагог известен прежде всего благодаря трактату "Система доказательств". Последовательный рационалист, ибн Рушд обосновывал важные дидактические принципы сознательности, научности, наглядности.

Разнообразные идеи о воспитании и образовании содержат более 150 трактатов иранского философа Насирэддина Туей (1202-1273). В его педагогических трудах "Обучение мудрости", "Книга мудрости", "О воспитании обучающихся", "Наставление обучающемуся на пути учебы" и др. представлены размышления о целесообразности гармонии умственного, эстетического и физического воспитания. Знание, полагал Туей, служит тем снадобьем, которым пользуется человек на всем своем жизненном пути. Чтобы заполучить такое снадобье, необходимо четко уяснить цель и способ достижения знания.

Ярким представителем плеяды мыслителей средневекового Востока был арабский ученый Абдуррахман Ибн Халдун (1332-1406). Разделяя взгляды Аристотеля, Ибн Халдун утверждал, что человек реализует себя в отношениях с другими людьми. Упорядочить свои отношения в рамках общества человеку позволяет разум, который формируется в результате наблюдений, обобщений и опыта - "того, чему учит время".

Халдун подчеркивал, что овладение наукой требует систематических

интеллектуальных усилий. Научное знание - своеобразный навык, приобретаемый посредством длительных упражнений. Желательно избегать изучение нескольких предметов одновременно. Нужно, чтобы учащиеся переходили от одного предмета к другому. Вначале следует дать краткий очерк предмета, затем сосредоточиться на деталях, а в итоге рассмотреть неясное и спорное. Обучение должно усложняться постепенно, иначе ученик испытывает утомление, теряет надежду овладеть знанием. На высшей ступени образования самым эффективным приемом обучения Ибн Халдун называл дискуссии, полагая, что они наилучшим образом дают навык выражения мысли. Он горячо поддерживал древний обычай приобретать знания в путешествиях, общаясь со многими учителями.

Ибн Халдун органично увязывал обучение с общим развитием, с нравственным воспитанием. Он высоко оценивал, например, обучение математике, логика которой развивает интеллект, воспитывает привычку к аккуратности и дисциплине. Ибн Халдун отвергал традицию, по которой следовало начинать обучение с Корана. Предпочтительней, говорил он, начинать с изучения арабского языка и литературы. Малые дети не в состоянии понять Коран, поэтому, чтобы заставить их учиться, прибегают к насилию, а насилие запугивает, подавляет самостоятельность, порождает лживость.

Главным ретранслятором образованности в Исламском мире являлся арабский язык. Арабская письменность была создана в VII в. на основе арамейского письма. Овладение арабской письменностью было непременным условием для образованного человека и учителя.

По исламской традиции, обучение начиналось в семье. Важной вехой такого обучения являлась церемония бисмаллах. По достижении возраста 4 года, 4 месяца и 4 дня ребенок должен был произнести молитвенное "бисмаллах" и несколько стихов из Корана.

Считалось, что ответственность за проступки детей лежит прежде всего на преподавателе. "Начало воспитания моих детей есть твое собственное воспитание", - писал один из родителей, обращаясь к учителю.

По средневековым восточным представлениям, между обучением и воспитанием существовала неразрывная взаимосвязь: без воспитанности знание - как огонь без дров, без знания воспитанность - как дух без тела. В обучении и воспитании практиковали поощрения и наказания. Существовал, например, обычай, согласно которому лучший ученик проезжал верхом по улицам, а товарищи осыпали его сладостями. Чаще, однако, использовали наказания. Предусматривалась определенная регламентация наказаний. Арабский писатель Мухаммед Ибн Сухнун (817-880) в трактате "Поведение учителя" советовал наставникам избегать вспыльчивости и не превращать физическое наказание в избиение. Так, в соответствии с традицией, число ударов ограничивалось тремя. Подчеркивалось, что недопустимо применять физическое наказание к детям младше 10 лет, а также поручать исполнение наказания старшему ученику.

Образование в Исламском мире делилось на два уровня (в отдельных странах имелись принципиальные различия).

В городах и крупных селениях существовали частные религиозные школы начального обучения (китаб). Учитель договаривался с родителями учеников о вознаграждении за свой труд. Плата, как правило, была невысокой. В раннюю эпоху (по крайней мере до XII в.) школы не имели особых помещений; занятия проходили в мечетях, реже в доме или лавке. Учились шесть дней в неделю (кроме пятницы), утром по средам и четвергам повторяли пройденное. Изучали прежде всего арабскую грамоту. Обучение строилось на чтении и запоминании текстов Корана. Применялись также диктанты. Содержание обучения, прежде всего соблюдение канонів ислама, контролировали местные духовные и светские власти. Учителю помогали старшие ученики.

Основное число учеников китаба составляли дети ремесленников, торговцев, состоятельных крестьян. Представители феодальной верхушки предпочитали нанимать

домашних учителей. Тогда образование включало не только чтение, письмо и счет, но и рудименты арабской грамматики и литературы. Кроме того, изучали историю, правила этикета, занимались физическими и воинскими упражнениями (плавание, верховая езда, стрельба из лука и пр.).

Второй (высший) уровень образования учащиеся получали с помощью платных учителей или в специальных учебных заведениях. Занятия, как правило, проходили в мечетях (обычно с рассвета до полудня). В больших мечетях могли заниматься десятки ученических групп (кругов), и на занятия приходили сотни юношей. Преподаватель на занятиях сидел на ковре в кругу учеников.

Программа должна была способствовать тому, чтобы из молодого человека формировался благородный мусульманин. Предметы делились на два цикла: традиционные и рациональные (умопостижимые). К первому циклу относились прежде всего религиозные дисциплины (толкование Корана, интерпретация преданий о жизни пророка Мухаммеда, мусульманское право, богословие). Сюда относились и арабская филология и риторика. Во второй цикл входили каллиграфия, логика, математика, астрономия, свод правил поведения, медицина и другие естественные науки (согласно философским концепциям Аристотелева направления).

Образование второго уровня можно было получить в просветительских кружках - фикх и калам - при мечетях. Изучались шариат (мусульманское право) и теология. Заметным событием в развитии просвещения стали дома мудрости, первые из которых появились в Багдаде при халифе Мамуне (786-833). В домах мудрости собирались и дискутировали крупные ученые. Здесь же сосредоточивались богатые хранилища рукописей.

Главными методами обучения в фикхах, каламах и домах мудрости были чтение и комментирование разнообразной книжной литературы. Ученики под руководством наставника изучали наиболее авторитетные сочинения по тому или иному предмету. Ученик обычно читал, а преподаватель по ходу чтения комментировал. Иногда комментарии переходили в развернутую лекцию. Студенты вели конспекты. Специальные глашатаи время от времени громко произносили то, что учитель считал наиболее важным. Они же выполняли также роль репетиторов и контролеров.

Те, кто приобретали образование высшего уровня, получали и ученую степень - ияз. Порой они имели свидетельства о такой степени от нескольких преподавателей.

Власти почти не вмешивались в дело высшего образования, впрочем, в ряде мест, например, Багдаде и Египте, они контролировали соблюдение канонического ортодоксального ислама.

Заметные изменения в деле высшего образования произошли в XI-XII вв., когда появились новые учебные заведения - медресе. Первая подобная школа была создана в 1055 г. в Багдаде. Медресе затем распространились по всему Исламскому миру. Самой знаменитой была медресе Низамейи в Багдаде (основана в 1067 г. политическим деятелем аль Мульком).

Медресе имели свой устав и статус частных учебных заведений. Постепенно, однако, контроль государства становился все более жестким. Студенты обеспечивались жильем, продовольствием, небольшим денежным пособием. Получали жалованье и преподаватели. Медресе существовали на средства богатых дарителей. Порой (в Басре, Исфагане, Герате, Мерве и других городах) их финансировали и власти.

В первых медресе изучали грамматику, право, философию. Здесь получали не только религиозное образование, но и светское. Постепенно программа расширялась: изучали и комментировали труды древнегреческих, иранских и индийских авторов.

Авторами учебников часто являлись выдающиеся мыслители Востока. Так, Бируни создал учебный трактат "Тафким" ("Вразумление началам звездочетства"). Это пособие по обучению математике, астрономии и географии. Ученик мог выбрать из нескольких вариантов ответов на поставленные вопросы тот, который считал правильным. Студенты, изучавшие медицину, пользовались энциклопедией, составленной ибн Рушдом.

Настольными книгами в медресе и других высших учебных заведениях были трактаты Авиценны.

Порой крупные медресе, научные кружки, дома мудрости превращались в своеобразные университеты с библиотеками, лекционными залами.

Типологичность системы образования в Исламском мире не исключала особенностей в отдельных регионах и странах.

Так, в Иране к X в. наряду с арабско-грамматической школой мактаб существовала школа персидского направления - куттаб, где изучали иранскую историю и литературу.

В Османской Империи, в состав которой в начале XVI в. вошел Ближний Восток, сложилась иерархия медресе: столичные, которые открывали путь к административной карьере, и провинциальные, выпускники которых в лучшем случае могли стать мелкими чиновниками.

В империи путем воспитания происходила натурализация части детей покоренных народов (главным образом, христианских). По турецким семьям распределялись "чужеземные мальчики" 5-12 лет, где их приобщали к языку и обычаям турок-османов. Затем подростков отдавали в специальные дворцовые школы, где продолжалось их мусульманское образование и шла подготовка к воинской службе в качестве янычар (дословно - новая армия).

Кризис империи в XVII в. отразился и на школьном образовании и воспитании. Обучение перерождалось в механическую зубрежку. В школе воцарилась палочная дисциплина, что превращало детей, как писал один из современников, в "обезумевшие стаи птиц".

Крупным культурным центром Исламского мира являлась мусульманская Испания. Просвещение в мусульманской Испании достигло наивысшего расцвета при Абдурахмане III (912-961) и Галеме II (961-976). По всей стране открывались школы и библиотеки. Ученики многих китабов получали одежду и еду. В одной лишь Кордове насчитывалось около 80 учебных заведений, в том числе несколько высших школ, в ряде которых женщины посещали занятия изящной словесности. Высшие школы Кордовы, Толедо, Саламанки, Севильи предлагали программу по всем отраслям знания: богословию, праву, математике, астрономии, истории и географии, грамматике и риторике, медицине и философии. В этих учебных заведениях царила веротерпимость. Преподавателями и студентами были мусульмане, христиане и иудеи.

Идеи и практика воспитания и образования Исламского мира во многом предвосхитили школьно-педагогические достижения Европы и нередко служили эталонами для Запада. Можно назвать в этой связи, например, идеи Кинди об интеллектуальном развитии, сенсуалистский подход Бируни к обучению и др. Через арабов в Европу проник аристотелизм, ставший одним из стержней философско-педагогической мысли в Западной Европе в эпоху Средневековья.

Появившиеся на Востоке школы университетского типа в значительной мере оказались прообразами средневековых университетов Европы. В арабских высших школах обучались европейцы, сделавшиеся впоследствии учеными, политическими и религиозными деятелями. В мусульманской Испании, например, получил образование будущий папа Сильвестр II. Когда в XI в. в Болонье и Париже появились центры просвещения, из которых затем выросли университеты, европейцы стали отправляться в Северную Африку, арабскую Испанию, чтобы побывать в тамошних школах, познать мудрость Востока.

Воспитание и обучение в Средневековой Индии.

Более демократический характер имела буддийская система образования, которая не принимала во внимание кастовые различия. Буддисты отказались от домашнего обучения, передав образовательные функции монахам. В буддийских монастырях дети и подростки обучались 10-12 лет. От учеников ждали полного послушания, нарушителей дисциплины изгоняли. Обучение имело сугубо религиозно-философскую основу. С течением времени

программа обогащалась, в содержание обучения были включены грамматика, лексикология, медицина, философия, логика.

Постепенно происходило сближение брахманской и буддийской педагогических традиций, в результате чего сложилась единая культурно-образовательная система.

Эта система пришла в упадок в XI-XII вв., когда значительная часть Индии оказалась под властью вторгнувшихся на ее территорию мусульман. Многие хранилища рукописей были преданы огню. Мусульманские владыки чинили препятствия развитию культуры и образования среди коренного населения. Лишь много позже появились властители, которые стали благосклонно относиться к обучению лиц немусульманского происхождения.

Воспитание и образование в средневековой Индии не являлись прерогативой государства и рассматривались прежде всего как личное дело человека и семьи, находящееся в зависимости от религиозных убеждений. Помимо традиционных религиозно-философских учений - брахманизма и буддизма, в рамках которых развивались педагогические идеи, серьезный отпечаток на теорию и практику воспитания накладывал проникший в Индию исламизм.

Мусульманская педагогическая концепция носила заметный интеллектуалистский характер. Считалось, что вершины воспитанности достигает человек, который активно использует знания ("истинные идеи"). Усвоению истинных идей мешают два препятствия: неточность слов и неясность мысли. В процессе воспитания и обучения предлагалось находить точные слова и мысли для выражения истинных идей. Среди наук, необходимых для решения таких задач, на особое место ставилась логика.

Непременным условием обучения и воспитания мусульманина было изучение Корана на арабском языке. Кроме того, в XVI-XVII вв. в ряде школ обучали персидскому языку, который использовался чиновниками и учеными.

Система мусульманского образования в средневековой Индии во многом была сходна с той, которая существовала во всем Исламском мире. Вместе с тем, она имела свои особенности.

Образование можно было получать с помощью домашних учителей и в школах. Школы существовали при мечетях и монастырях. Доминировали обучение у частных учителей и обучение в частных учебных заведениях. Материальная поддержка зависела от каприза властей и богатых покровителей. В конце обучения преподаватели могли рассчитывать на плату от учащихся. Постоянным приработком была переписка рукописей, за которую платили немалые деньги.

Существовали четыре типа мусульманских школ начального и повышенного начального образования: школы корана (занятия чтением Святой книги, без уроков письма и счета); персидские школы (занятия счетом, чтением и письмом на персидском языке на образцах поэзии Саади, Хафиза и др.); школы персидского языка и Корана (сочетание программ принятых в школах двух первых типов); арабские школы для взрослых (занятия чтением и толкованием Корана, литературное образование в духе персидской традиции).

Высшее образование мусульмане могли получать в медресе и монастырских учебных заведениях - даргабах. К числу наиболее крупных заведений можно отнести даргаб в Дели. Высокой репутацией пользовались медресе Хайрабада, Джампура, Фирозабада. Расцвет этих центров просвещения пришелся на XV-XVII вв. В этот период в десятках учебных заведений, насчитывающих тысячи студентов различных конфессий, преподавали известные ученые и литераторы со всего Востока.

Обучение в медресе шло на персидском языке. Студенты-мусульмане в обязательном порядке изучали и арабский язык. В программу входили грамматика, риторика, логика, метафизика, теология, литература, юриспруденция. Обучение было по преимуществу устным. Однако, постепенно учебная литература, которой пользовались студенты, становилась все более многообразной.

Школьное образование предназначалось для мужчин. Однако почти каждая богатая семья приглашала учителей для обучения девочек.

Примечательные попытки реформирования средневековой системы мусульманского образования в Индии относятся к XVI в. Основатель династии Великих Моголов Бабур (1483-1530) поставил цель поддерживать школы для организованной подготовки верных слуг государства. В качестве продолжения такой политики император Акбар (1542-1605) и его ближайший советник Абул Фазл Аллами (1551-1602) предприняли меры по изменению и обновлению системы образования и воспитания.

Аллами выступал против деспотического домашнего воспитания, а также против религиозного фанатизма, сословности в обучении. Источником человеческих пороков он считал дурное воспитание. Правверный мусульманин, Аллами признавал, впрочем, божественную предопределенность жизни и характера человека.

Реформами императора Акбара планировалось ввести в обязательные учебные планы светские науки: арифметику, алгебру, геометрию, медицину, агрономию, основы управления, астрономию. Был составлен широкий список предметов, которые рекомендовалось изучать. Подобные новшества отражали стремления приблизить школу к практическим потребностям своего времени. Вот как об этом говорил Акбар: "Никто не должен пренебрегать требованиями дня".

При дворце Акбара была создана школа для девочек, где изучались гуманитарные науки и персидский язык.

Воспитание и школа в Средневековом Китае.

Школьная система и государственные экзамены сохранялись в традиционном виде.

Обучение мальчиков грамоте начиналось с 6–7-летнего возраста и проходило в государственных школах за небольшую плату. Длилось обучение 7-8 лет. Девочки получали лишь домашнее воспитание. Состоятельные родители нанимали домашних учителей или отдавали детей в частную школу.

Придя впервые в школу, мальчик кланялся изображению Конфуция, припадал к ногам учителя и получал иное - школьное имя. Понятие учебного года отсутствовало, так как прием в школу происходил в любое время года. Учились весь календарный год за вычетом праздников и новогодних каникул, с 7 ч утра до 18 ч вечера с перерывом на 2-часовой обед. Символ власти учителя - бамбуковая трость - красовалась на видном месте и ее то и дело пускали в ход. Каждый учился в собственном ритме. Главным методом было мнемоническое обучение. Отвечая урок, ученик поворачивался спиной к тексту и старался воспроизвести его по памяти. Отсюда, кстати, произошло название китайского иероглифа, которое одновременно означает "повернуться спиной" и "учить наизусть".

К концу первоначального обучения нужно было знать 23 тыс. иероглифов. Программа предусматривала последовательное заучивание текстов трех классических книг - "Троеслоие" (начала философии, литературы и истории), "Фамилии всех родов" (типология китайских имен), " Тысячесловник" (содержание сходно с "Троеслоием"). Заучивали и другие тексты нравоучительного характера, например, "Детские оды". Особое внимание при элементарном обучении уделялось каллиграфии -искусству иероглифического письма.

Сдав экзамен в начальной школе, учащиеся могли продолжить образование на следующей ступени. Обучение здесь длилось 5-6 лет. В программу входили философия, литература, история, стилистика. В качестве учебных пособий использовались два конфуцианских трактата: "Четверокнижие" и "Пятикнижие". Программа естественнонаучного образования фактически отсутствовала. Преподавались лишь начала арифметики. Учащиеся регулярно сдавали экзамены (месячные, семестровые, годовые). По окончании школы 18-19-летние юноши могли готовиться к сдаче государственных экзаменов.

Процедура экзаменов была громоздкой и утомительной. Она просуществовала вплоть до 1905 г. Экзаменующихся запирали, предварительно обыскав, в одиночные кельи, где

они писали сочинение на заданную тему в соответствии с принятыми канонами. Экзамены состояли из трех последовательных этапов. Первый - уездные экзамены. Неудачники обычно становились школьными учителями. Успешно сдавшие экзамены удостоивались первой ученой степени Сюцай (дословно - "расцветающее дарование"). Они могли занимать должности уездных чиновников и получали право на прохождение следующего этапа – провинциальных экзаменов.

Подобные испытания организовывались раз в три года в Пекине, Нанкине и главных городах провинций. Экзамены контролировали столичные и крупные провинциальные чиновники. Успешно сдавшие экзамены получали ученую степень Цзюйжэнь (буквально - "представительный человек") и крупные административные должности в масштабе провинции. Им предоставлялась возможность испытать себя на столичных экзаменах.

Апофеоз испытаний - столичные экзамены проводились с интервалом в три года. Экзаменационную комиссию возглавлял генеральный экзаменатор, которому помогали многочисленные инспектора и контролеры. На третьем экзамене присутствовал император. Успех добивались немногие претенденты. Третью ученую степень Цзиньши (буквально - "прогрессирующий ученый") получал только каждый третий из экзаменовавшихся. Три сотни счастливых (обычное число выдержавших экзамены) могли рассчитывать на блестящую бюрократическую карьеру.

Государственные экзамены, таким образом, по сути, подменяли функции школы, которая была лишь начальной стадией многолетней и многоступенчатой процедуры обучения и самообразования. Классический образ студента - это образ фанатика, который настойчиво погружается в мир знаний. Экзамены отнюдь не способствовали выявлению талантов. В истории Китая есть немало примеров, когда известные ученые так и не сумели преодолеть бастионы восьмичленных экзаменационных сочинений. Для успешной сдачи экзамена вовсе не требовались творческие способности.

Воспитание и школа в станах Западной Европы в эпоху Возрождения и Реформации.

Умственное движение гуманизма и Возрождения возникло как следствие перемен в средневековом мировоззрении, оплотом которого являлась католическая церковь. Если церковь учила, что человек в земной юдоли должен обращать надежды к Богу, то в центре нового мировоззрения оказался человек (homo), который возлагал надежды на себя.

Ростки педагогического гуманизма появлялись в условиях пробуждения национального самосознания во многих государствах. Подъем педагогической мысли был тесно связан с интенсивным развитием искусства, литературы, научных знаний. Мир после великих географических открытий XV-XVI вв. стал для европейца более широким и многоцветным. Распространению новой культуры и образованности способствовало изобретенное в середине XV в. книгопечатание.

Гуманисты заново открыли, как много в культуре и образовании сделали античные народы Греции и Рима. Стремясь подражать этим народам, они и называли свое время "Возрождением", т. е. восстановлением античной традиции. В греко-римской культуре теперь находили отражение лучшего, что есть в человеке и природе. Гуманистов привлекали свобода, выразительность и красота классической литературы. Из материала для обучения классическая литература превращается в источник идеалов воспитания. В классическом наследии стремились черпать то, чтобы было утеряно, - традицию воспитания физически и эстетически развитого человека, способного на самостоятельные и полезные обществу действия.

Свои идеи педагоги-гуманисты отыскивали не только в классическом наследии. Они взяли много от рыцарского воспитания, когда стремились к физическому совершенству человека. Отвечая на потребности времени, педагоги-гуманисты имели в виду формирование общественно полезной личности. В результате педагогическая триада Возрождения (классическое образование, интенсивное физическое развитие, гражданское воспитание) базировалась на трех основных слагаемых: античности, средневековье и

идеях - предвестниках нового общества.

Деятели эпохи Возрождения обогатили программу классического образования, дополнив ее изучением древнегреческого языка и возродив правильный латинский язык. Смысл этих нововведений состоял в стремлении извлекать из античной литературы воспитательно-дидактическое содержание: идеи государственного устройства - у Аристотеля, уроки военного искусства - у Цезаря, агрономические познания - у Вергилия и пр. Если средневековая школьная традиция почитала прежде всего философию Аристотеля, то теперь на первое место выходят идеи Платона.

Колыбелью европейского Возрождения оказалась Италия. Борьба итальянских городов за независимость, пробуждение чувства причастности к единому этносу породили духовное движение, которое выдвинуло идеи гражданского воспитания (Л.Альберти (1404-1472), Л. Бруни (1369-1444), Л. Балла (1405/1407-1457), В. де Фельтре (1378-1446), Б.Гуарини (1374-1460)). Речь шла о формировании члена общества, чуждого христианскому аскетизму, развитого телесно и духовно, воспитанного в труде. Это, как замечал, например, Л. Альберти, в конечном итоге даст "совершенные добродетели и полное счастье".

Итальянские гуманисты полагали, что наилучший путь воспитания – освоение классической греко-римской культуры. В качестве образца педагогических идей рассматривались идеи Квинтилиана. К этим идеалам, обратились, например, в 20-е гг. XV в. Витторино де Фельтре и Батиста Гуарини.

Среди итальянских гуманистов эпохи Возрождения выделяется Томазо Кампанелла (1568–1639). Бунтарь и еретик, он провел 27 лет в тюрьме, где написал ряд трактатов, в том числе "Город солнца". В утопии "Город солнца" рисуется образец общества экономического и политического равенства. В трактате изложены педагогические идеи, пафос которых заключен в отрицании слепого подражания и книжности, в возврате к природе, в отказе от узкой специализации, в энциклопедизме и универсализме образования.

Педагогическая мысль в эпоху Возрождения и Реформации.

Идеи Возрождения из Италии проникают в соседнюю Францию. Парижский университет становится важным очагом идей гуманизма эпохи Возрождения. Отсюда эти идеи распространились на Центральную и Северную Европу. Среди представителей французского Возрождения, повлиявших на развитие педагогической мысли и школьной практики, выделяются Гюйом Бюде (1468-1540), Пьер Рамус (1515-1572), Франсуа Рабле (1494-1553) и Мишель Монтень (1533-1592).

Гюйом Бюде и Пьер Рамус выступили с инициативой пересмотреть программу образования. Так, Бюде связывал содержание обучения с экономической неполитической жизнью страны. Он предлагал также использовать классические языки для извлечения уроков нравственности. Обновленную программу образования составил П. Рамус. Его перу принадлежат школьные учебники по древним и новым европейским языкам.

Девочки и мальчики учатся вместе. Им преподают чтение, письмо, математику, историю, географию и естествознание. С детьми занимаются также гимнастикой, бегом, метанием диска, играми. Их обучают ремеслам. До семи лет дети изучают родной язык, выполняют физические упражнения, в период с 7 до 10 лет к этому добавляется изучение естественных наук, с 10 лет они начинают овладевать математикой, медициной и прочими науками. Обучение предлагалось оживлять с помощью наглядности: городские стены разрисованы "превосходнейшей живописью, в удивительно стройной последовательности отражающей все науки... Дети без труда и как бы играя знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста". Широко применяется принцип соревновательности. Преуспевающие в науке и ремеслах пользуются большим почетом. Учебником служит пособие "Мудрость", где коротко и доступно излагаются все науки.

Солярии воспитаны в духе религии "как закона природы". Их Бог – Солнце, природа. Каждый вправе выбирать любую конфессию.

Ф. Рабле едко и остроумно обличал пороки средневекового воспитания и обучения и одновременно рисовал идеал гуманистического воспитания, в центре которого – духовное и телесное развитие личности. Рабле критиковал бесчеловечность воспитания, несуразность и неэффективность обучения в школе. С откровенным презрением он писал о догматическом изучении религиозных текстов.

Гаргантюа - герой одноименного романа Рабле, забывает как ненужный хлам все, чему его учили богословы. Воспитатель печется о том, чтобы сделать из Гаргантюа физически сильного, разносторонне воспитанного и образованного человека. Чтение дает пищу для поучительных бесед. Гаргантюа изучает латынь, арифметику, геометрию, астрономию, музыку. Освоение наук происходит в игровой форме, например, счету Гаргантюа учится, играя в карты. Умственные занятия чередуются с играми, физическими упражнениями на воздухе, гимнастикой. Он занимается верховой ездой, фехтует, борется, плавает, поднимает тяжести. С воспитанником ведутся беседы, которые помогают ему узнать подлинную жизнь: о хлебе, вине, воде, соли и пр. Вечерами Гаргантюа рассматривает звездное небо. В дождливые дни - пилит дрова, молотит хлеб, посещает ремесленников и купцов, слушает ученых мужей. Порой целые дни проводит на лоне природы.

Мишель Монтень в своем основном труде "Опыты" рассматривает человека как наивысшую ценность. Он верит в неисчерпаемые человеческие возможности и с большой долей скепсиса относится к божественному провидению. По меткому замечанию французского историка педагогики Ж. Шампо, Монтень "предпочитает снять перед Богом шляпу, но не становиться на колени". Монтень видит в ребенке не уменьшенную копию взрослого, как это считалось в средневековой педагогике, а особое природное индивидуальное существо. Ребенок от рождения обладает первозданной чистотой, которую в дальнейшем "разъедает" общество. По суждениям Монтеня, ребенок превращается в личность не столько благодаря полученным знаниям, сколько развив способность к критическим суждениям. Подвергая резкой критике средневековую школу, ученый образно писал, что это "настоящая тюрьма", откуда слышны крики терзаемых детей и опьяненных гневом учителей. Зло и метко осуждал Монтень гипертрофированное словесное обучение ("трубят в уши, будто воду льют"). По убеждению Монтеня, традиционное обучение приносит мало пользы: "большая часть наук, которыми мы занимаемся, не приложимы к делу".

Размышляя, какими должны быть воспитание и обучение, Монтень советовал, чтобы "больше говорил ученик и больше слушал учитель". Необходимо воспитать у учащихся привычку исследовать окружающий мир, чтобы они "все проверяли, а не усваивали на веру или из уважения к авторитету". Монтень предостерегал от тщетных попыток давать молодому человеку энциклопедическое образование ("нельзя обучать многому"). Полезно устанавливать разнообразные связи учащихся с окружающим миром - со знатоками наук, с умными и благожелательными друзьями. В процессе обучения следует знакомить детей с духовными ценностями, которые прежде всего заключены в античном наследии.

Главный педагогический труд Вивеса - "О порче нравов". В этом и других сочинениях ("О преподавании наук", "Воспитание христианской женщины") Вивес рассматривал различия между домашним и школьным воспитанием, проблемы нравственного воспитания, ряд дидактических проблем. Школьное обучение ставилось на первый план по сравнению с домашним воспитанием. Осуждались антигуманность, схоластичность и фразерство средневекового воспитания и обучения. В отношении ребенка предлагалось сочетать "кротость" и "строгость" с преобладанием гуманного подхода. Воспитание не мыслилось без учета природных психофизиологических особенностей детей. Осуждалось как предрассудок положение о вреде образования для женщин. Организация процесса обучения увязывалась с необходимостью проникновения в закономерности познания.

Один из "властителей дум" Возрождения Эразм Роттердамский в сатирическом сочинении "Похвала глупости" высмеивал нравы и пороки тогдашнего общества – невежество, тщеславие, лицемерие. Враг религиозного фанатизма, Эразм склонялся к

свободе вероисповедания, отстаивал природное равенство людей.

В основном педагогическом трактате "О первоначальном воспитании детей" и других трудах по воспитанию ("О благовоспитанности детей", "Беседы", "Метод обучения", "Способ писать письма") Эразм заявил о необходимости сочетания античной и христианской традиций при выработке педагогических идеалов, выдвинул принцип активности воспитанника (врожденные способности могут быть реализованы лишь через напряженный труд).

Эразм писал, что к воспитанию следует приступать с первых лет жизни ребенка. "Воспитание начинается с колыбели в привлекательном виде для приобщения ребенка к добродетелям и знанию". "Насаждать образование, особенно изучение языков", целесообразно с раннего возраста. Программа обучения должна быть такой, чтобы не слишком обременять учащихся, поскольку в противном случае у них пропадает желание учиться.

Человек, по Мору, "рожден для счастья, никто не может быть настолько глуп, чтобы не чувствовать стремления к удовольствию". В этих суждениях заключен протест против педагогического религиозного аскетизма.

Т. Мор строил нравственное воспитание на началах религии (священники должны "наставлять в нравах"). Православный католик, он, однако, был далек от религиозного фанатизма. В придуманном им государстве царит свобода вероисповедания.

Воспитание высокой нравственности рассматривается как первостепенная социальная задача. Следует воспитывать в духе морали, которая отвечает интересам общества и каждого человека в отдельности. Важно в этой связи, например, изживать у детей чувство тщеславия: "Чем труднее вырвать эту сорную траву, тем раньше мы должны приступить к прополке".

Томас Мор отвергал жестокость и грубость средневекового воспитания. В стихотворном послании "К моим возлюбленным детям" он писал: "Много я вам надавал поцелуев, побоев же мало".

Полагая, что разум способен руководить человеком в течение всей его жизни, Т. Мор ищет пути, чтобы вооружить человеческий разум знанием. Только образованный человек способен добиться счастья. "Способности у утопийцев, – писал он, – изощренные науками, удивительно восприимчивы к изобретению искусств, содействующих удобствам и благам жизни".

Мор подчеркивал обязательное участие детей и взрослых в труде. Труд не мешает утопийцам посещать учебные занятия, слушать музыку, вести научные изыскания. Они умеют прогнозировать погоду, делают успехи в математике, диалектике, музыке.

Мужчины и женщины Утопии равны в образовании, ибо "природа одинаково благоволит ко всем". Томас Мор видел во всеобщем образовании несокрушимость общества. В Утопии такое образование осуществляется в форме ученичества и посредством государственных школ. Противник схоластической системы обучения, Т. Мор подчеркивал, что школьное образование должно опираться на опытные знания.

Особое внимание Мор уделил проблеме женского образования. Он ценил в женщине ученость в сочетании с присущими этой половине человечества добродетелями. "Когда существо женского пола соединяет хотя бы небольшие знания со многими похвальными добродетелями, тогда я ставлю ее выше сокровищ Креза и красоты Елены... Разница пола в смысле учености значения не имеет, так как при наступлении жатвы совершенно безразлично, посеяны зерна рукой мужчины или женщины. И мужчины, и женщины одинаково способны к тем занятиям, которые совершенствуют и оплодотворяют разум, подобно почве, на которой посеяны семена мудрости".

Между идеалами Возрождения и реальными условиями европейского воспитания и образования существовало громадное противоречие. Безусловно, идеи Возрождения (природосообразность воспитания, демократизация системы обучения, обогащение содержания образования и воспитания и пр.) оказали благотворное воздействие на

развитие школы и педагогики. Вместе с тем они не могли быть реализованы достаточно полно. Нередко эти идеи носили утопический характер. Ряд педагогических идей был попросту выхолощен. Именно это произошло при распространении в первой половине XVI в. так называемого филологического образования. Трактовка его как программы духовного, общественного и физического становления личности сузилась до частичного знакомства с классической литературой, изучения латинской грамматики, формирования навыков изощренного красноречия.

В XVI в. в Западной и Центральной Европе развернулось широкое общественное движение Реформации, принявшее форму борьбы против римско-католической церкви. Реформация выдвигала свое понимание природы и путей воспитания человека, которое отличалось от идей гуманистов Возрождения и взглядов представителей католической ортодоксии. Религиозный антропологизм реформаторских учений шел вразрез со светским гуманизмом педагогики Возрождения. В отличие от римско-католической церкви, исповедовавшей истину как неизменное отражение божественного провидения, Реформация намеревалась дополнить божественные по происхождению истины.

Реформация провозгласила принцип индивидуальности, "самости" человека, несущего личную ответственность перед Богом. Критический и гуманистический настрой ее имел важные последствия для школы и педагогики. По сути, это новое движение смыкалось с Возрождением в стремлениях переместить в центр воспитания человеческую личность, приобщать подрастающее поколение к национальной культуре, языку, литературе, поощрять светскую образованность.

В движении Реформации прослеживались умеренные и радикальные течения. Лидер последнего Томас Мюнцер (1490-1525) выступал за разрушение старой школы, которая, по его мнению, затрудняла народу доступ к просвещению. Имея в виду создать новую школу, Т. Мюнцер разработал специальные проекты учебных программ для народного образования.

"Отец Реформации" в Германии Мартин Лютер признавал важность и необходимость гуманистического образования в духе Возрождения. По его инициативе (послание 1524 г.) светские власти учредили протестантские школы. Как считал Лютер, в научной подготовке, в знании классических древних языков и литературы нуждаются светские и духовные власти. Из этого следовало, что полноценного образования была достойна лишь часть общества: будущие священники, учителя, судьи и пр. Остальное население должно было ограничиваться элементарным образованием. В трактате "О желательности посылать детей в школу" (1530) Лютер оставлял за властями право принуждать родителей еженедельно на 1–2 часа отправлять детей в школу. Основным учебным пособием народной школы объявлялся Катехизис на немецком языке. Перевод Катехизиса был сделан самим Лютером.

Ученик Лютера Ф. Меланхтон известен не только как теоретик образования, но и как практик. В его взглядах прослеживается тесная связь между гуманизмом Возрождения и педагогическими установками протестантизма. Противник схоластики, Меланхтон видел цель полноценного образования в приобретении научного мышления и навыков красноречия. Убежденный сторонник изучения классической греко-римской литературы, он предложил метод, который предусматривал изучение краткого курса грамматики и интенсивное чтение, сопровождающееся различными упражнениями (составление писем, переводы, диспуты, индивидуальные выступления. Программа обучения, по убеждению Меланхтона, непременно должна предусматривать усвоение реальных знаний по математике, физике, метафизике, этике и др.). При этом в качестве дидактического материала следует в первую очередь использовать классическую литературу.

Меланхтон немало сделал, чтобы реализовать свои идеи на практике. Им написаны учебники по диалектике, физике, догматике, греческой и латинской грамматике. Эти учебники получили широкое распространение в протестантских учебных заведениях. Меланхтон имел множество учеников по всей Германии. Он инициировал

реформирование на протестантский лад многих немецких университетов: в Вюртемберге, Марбурге, Йене, Кенигсберге, Тюбингене, Гейдельберге, Франкфурте и др.

Римско-католическая церковь справедливо увидела в Реформации угрозу своему влиянию. Тридентский вселенский собор (1545-1565) в качестве основных средств борьбы с Реформацией определил инквизицию и воспитание. Контрреформацию возглавил орден иезуитов (создан в 1534 г.). Главными способами борьбы с ересью, как было записано в "законах" (costitutiones) ордена, объявлялись "проповедь, исповедь и воспитание". Иезуиты претендовали на роль носителей "католического гуманизма". Ими использованы идеи Возрождения. Например, педагогические взгляды Вивеса заметно повлияли на создателя ордена И. Лойолу. Иезуиты основательно переосмыслили идеи своего главного противника - Реформации. Как замечает современный французский историк педагогики Р. Мушамбер, "враги в вопросах веры, иезуиты нередко сходились с протестантами в вопросах школьного образования". По сути однако, идеи Возрождения и Реформации трактовались иезуитами с консервативных позиций. Они переиначивались для воспитания увертливых, беспринципных, сильных телом и духом служителей католической церкви.

Школа в XV – начале XVII в.

Учебные заведения рассматриваемого периода можно классифицировать на три основные типа - элементарного образования, повышенного общего и высшего образования.

Школы элементарного (начального) обучения оказались одной из арен борьбы нового со старым. Особенно была заметно конкуренция между католическими и протестантскими учебными заведениями.

Крупнейшие представители Реформации понимали важность учреждения начальных школ как средства влияния протестантизма. Кальвин (1533), Лютер (1524) провозгласили идею всеобщего элементарного обучения детей горожан Катехизису на родном языке.

Чтобы облегчить задачу учителей -- пасторов, Лютер в 1529 г. составляет "малый Катехизис". Аналогичные пособия на французском языке подготовили Т. де Вез и Ж. Кальвин. Во второй половине XVI в. протестантские начальные школы пользовались особыми школьными катехизисами на английском, французском и немецком языках.

Программа протестантских начальных школ чаще всего ограничивалась чтением Катехизиса. Порой в нее включали еще письмо и церковное пение. К воскресному дню обучения был добавлен еще один день.

Протестанты создавали низшие городские школы; использовали прежние учебные заведения элементарного образования, например, народные школы в Германии, которые предназначались для детей горожан, реже для крестьянских детей в возрасте от 5 до 11-12 лет. Школы для мальчиков и для девочек были раздельными. Деятельность этих учебных заведений регламентировалась рядом документов. Так, "Веймарский устав" (1619) предусматривал обязательное посещение общественного учебного заведения. "Учебный план Эйслебена" (1527) предписывая изучение в низшей городской школе религии по протестантскому "школьному Катехизису" и латыни (чтение, письмо, грамматика), ежедневные занятия церковным пением. Курс делился на три класса. Планом И. Бугенгагена (1528) в программу дополнительно включалось изучение древнегреческого языка.

Римская католическая церковь уступала протестантам в организации элементарного обучения. Чтобы выправить положение, Тридентский вселенский собор принял "Катехизис собора" (автор документа - кардинал К. Бартоломеи). В этом документе предлагалось повсеместно открыть католические воскресные школы для низовых слоев населения и начальные учебные заведения для знати.

В католических приходских воскресных школах обучали чтению Библии. Этим же занимался ряд католических конгрегации: пиаристы, лазариты, урсулилки, елизаветянки, создававшие "школы для бедных", "благочестивые школы" и пр.

Католики – выходцы из первого и второго сословий, дети состоятельных

представителей третьего сословия получали начальное образование в особых учебных заведениях, либо в школах полного общего образования. Программа такого обучения, как минимум, состояла из чтения, письма, счета, церковного пения.

В католических и протестантских странах возрастало число городских школ начального обучения, учреждавшихся властями и общинами. К таким учебным заведениям относились, например, малые школы (Франция), угловые школы (Германия). В них учили читать, петь псалмы. Особые помещения у школ имелись крайне редко и только в городах. В сельской местности учитель с учениками кочевали из дома в дом. Обычно все ученики занимались вместе. В первой половине XVII в. появляются школьные классы, где учеников делили по уровню подготовки.

На протяжении XV–середины XVII в. место священника-учителя в начальной школе постепенно занимает специальный преподаватель. Положение профессионального учителя меняется. Он живет на "школьные деньги" и на плату натурой от общины и прихожан. С конца XVI в. распространился принцип оплаты труда учителя общиной. Это свидетельствовало об усилении независимости школы от церкви, хотя назначение учителя по-прежнему согласовывалось со служителями культа.

Профессиональный уровень учителей, особенно в школах для малоимущих, был весьма низким. Учителями часто становились неудачники, случайные люди: бывшие школяры, ремесленники, солдаты и пр. Многие из них были неучами. "Большинство учителей не в состоянии хорошо писать и читать", – узнаем мы из документа о французских малых школах начала XVII в. Подобная ситуация была повсеместной.

Воспитание в учебных заведениях элементарного образования проходило в рамках религиозных догматов (римско-католических или протестантских). Клерикализм являлся существенным тормозом, который, как пишет, например, французский историк педагогики Ш. Летурно, "парализовывал школу".

В школах не было и намека на физическое воспитание. На детей постоянно сыпались удары. Секли всех без исключения. Из дневника воспитателя малолетнего французского короля Людовика XIII можно, например, узнать, что юный монарх 15 мая 1610 г. был коронован, а 17 сентября того же года "довольно жестоко высечен" наставником.

В школах элементарного обучения царило словесное мнемоническое обучение. Тем не менее наметился известный прогресс в формах и методах преподавания и учения. В XVI в. в преподавании родному языку отказываются от автоматического запоминания отдельных слов и обучают по звукам и буквам. Появляется школьная доска. В XVII в. повсюду вместо угля пишут перьями. В середине XV в. в обучении счету переходят от римских цифр к арабским. Наряду с абакой в XVII в. появляются кубики и жетоны, применявшиеся в дальнейшем вплоть до конца XVIII в.

Учебных пособий, приспособленных для детей, фактически не существовало вплоть до XVI в. Затем появляются особые учебники для школьников, например, упомянутые выше "малые Катехизисы". Они были доступнее и меньше по объему, чем те, которыми пользовались учителя.

Распространение элементарного образования шло медленно и трудно. Большой урон образованию народа причиняли войны. Во время 30-летней войны (1618–1648) исчезали школы, гибли учителя.

Элементарное образование можно было получить прежде всего в городах. В сельской местности царило невежество. Полное начальное образование было доступно лишь верхушке общества. Масштабы и качество элементарного обучения в Западной Европе в первые десятилетия XVII в. были столь удручающими, что французский ученый Ш. Летурно, оценивая их, пишет: "Если Европа не оглупела окончательно, то только потому, что вследствие малого числа особенно низших школ масса населения вовсе не училась и жила в относительно здоровом невежестве".

Учебные заведения повышенного общего образования XV -первой трети XVII в. генетически так или иначе были связаны с предшествовавшими городскими и

церковными школами.

Городские (латинские) школы возникали как ответ на развитие торгово-промышленной европейской цивилизации. В XV в. городские школы были во всех крупных городах Западной Европы. В XVI–XVII вв. их сеть продолжала расти. Городские школы носили более светский характер по сравнению с прежними учебными заведениями. Эта перемена коснулась организации и программ. Постепенно городские школы вышли из-под церковного управления и подчинялись местным и общегосударственным властям. Церковь, впрочем, оставила за собой особое влияние. Это выражалось прежде всего в школьном воспитании, которое было построено на религиозных основах. Главами, преподавателями школ зачастую были служители церкви.

В Центральной Европе особую роль в учреждении и реформировании городских школ сыграли педагоги Реформации. Одним из первых шагов явилось учреждение М. Лютером в Эйслебене низшей и высшей латинских школ (1527). Спустя два десятилетия в Германии появилось еще шестьдесят протестантских городских школ. Их деятельность регламентировалась рядом документов: "Учебный план Эйслебена" И. Агриколы (1527), "Саксонский учебный план" И. Меланхтона (1528), "Учебный план" И. Бугенгагена (1528), "Вюртембергский учебный план" И. Бренца (1559) и др.

Первую крупную протестантскую городскую школу в Эйслебене возглавлял И. Агрикола. Программа высшего отделения включала изучение "школьного Катехизиса" на немецком языке, церковное пение, латинскую грамматику и литературу, изучение сочинений древнегреческих авторов, беседы на "мирские темы". Для последних использовалась "Педология" Мозеллана (первое издание 1518 г.). В этом пособии предлагались примерные образцы бесед о сборе винограда, птицеводстве, супружестве, личной гигиене, этикете, театре и пр.

Программа высшей городской школы постепенно усложнялась и обогащалась. Так, Меланхтон, развивая идеи И. Агриколы, дополнил программу преподаванием древнегреческого и древнееврейского языков. В центр учебного процесса было поставлено изучение латинского языка и литературы. Были определены три этапа 5-6-летнего изучения грамматики, чтения произведений Теренция, Плавта, Эзопа и других греко-римских классиков, сочинений на латинском языке П. Мозеллана, Эразма Роттердамского и других авторов. Последователи Меланхтона (И. Бугенгаген, И. Бренц, И. Вольф и др.) пошли еще дальше по пути обогащения программы городской школы, в частности, за счет расширения круга чтения классической греко-римской литературы.

В обычной городской школе господствовали вербальность и заучивание. Обратимся к свидетельству руководителя городских школ в Базеле Томаса Платтера. Ежевечерне ученики выучивали два латинских слова; по субботам - повторяли по памяти выученное за неделю. В старших классах в ходу были монологи, диалоги, диспуты на латыни; занятия для старшеклассников могли проходить в виде лекций. Состав классов формировали по уровню подготовки. Так что юные школяры нередко учились рядом со взрослыми молодыми людьми.

В городских школах были распространены театральные представления (мистерии), которые содействовали расширению культуры, эстетическому развитию учащихся. В качестве литературного материала использовались классические тексты (Плавта, Теренция и др.) и сочинения национальных писателей.

Кроме городских школ, в Центральной и Западной Европе были созданы другие учебные заведения повышенного общего образования: гимназии, грамматические и публичные школы, коллежи, школы иеронимитов, дворянские (дворцовые) школы, школы иезуитов.

Первые гимназии появились в Германии. "Отцом" этих учебных заведений был Ф. Меланхтон. В "Саксонском учебном плане" предусматривалась третья ступень обучения, которая вместе с низшей и старшей городскими школами становилась гимназией. На третьей ступени предлагалось обучать наиболее способных учащихся. Программа на этой

ступени расширялась: при изучении римской литературы прибавляли сочинения Цицерона, Вергилия, Овидия. Учащиеся должны были сами упражняться в сочинительстве латинских виршей. Вместо латинской грамматики планировалось преподавание диалектики и риторики. В стенах гимназии узаконили обязательное общение лишь на латыни. Меланхтон отрицательно относился к изучению в гимназии немецкого языка.

В 20-х гг. XVI в. многие немецкие городские школы были преобразованы в гимназии. Символом гуманистического образования оказалась гимназия, созданная в 1537 г. в Страсбурге И. Штурмом (1507–1589). Альфой и омегой обучения являлись классические языки и литература. В гимназию стекались сотни учеников. В 1578 г., например, здесь обучалось до трех тысяч учащихся. Помимо использования новых программ, в гимназии прибегали к оригинальным методическим приемам. Так, в ходу были персональные словари по древним языкам.

Гимназиями был представлен едва ли не лучший тип тогдашнего общего образования. В этих учебных заведениях вульгарная латынь уступила место классическому латинскому языку, формальная риторика - литературе, средневековая диалектика - математике. Было возрождено обучение древнегреческому языку, часто преподавали древнееврейский язык.

На фоне царившей суровой, палочной педагогики приемы воспитания в некоторых гимназиях выглядели свежо и ново. Так, в гимназии в Гейдельберге (Силезия), которой руководил Фридланд Троцендорф (1490–1556), существовало подобие ученического самоуправления. Ученики жили "республикой", избирая "сенат", "консулов", "трибунов", "цензоров". Каждый класс назначал "квестора", который помогал поддерживать дисциплину, и "эфора", ведавшего раздачей еды в трапезной. Глава гимназии носил титул "несменяемого диктатора". Провинившиеся гимназисты несли ответ перед представителями "республики".

Английские грамматические школы и их разновидность – публичные школы относились к тому же типу учебных заведений, что и городские школы и гимназии. Первые публичные школы были основаны в конце XIV - первой половине XV в.: в Винчестере (1387), Итоне (1449). Школы учреждались на частные пожертвования или королевские субсидии. В них проходили обучение дети состоятельных родителей, способных вносить высокую плату.

Заметную роль в укреплении гуманистического образования сыграла созданная в 1512 г. Дж. Колетом при участии Эразма Роттердамского Лондонская публичная школа. В ее программе записано следующее: "катехизис на английском языке, изучение наилучшими учениками классической латинской и греческой литературы".

Коллежи появились во Франции в середине XV в. Эти учреждения ведут начало с постоянных дворов для неимущих школяров и стипендиатов. Первые коллежи возникли при Сорбонне и Наваррском университете. Статусом 1452 г. ученикам коллежа вменялось публично экзаменоваться на факультетах университетов. В XVI в. коллежи были платными и бесплатными пансионами и экстернатами. Ученики изучали частично или полностью курс наук соответствующего факультета. Постепенно коллежи отпочковывались в самостоятельные учебные заведения повышенного общего образования.

В учреждении коллежей участвовали представители католической и протестантской (гугенотской) партий. Так, статус коллежа 1452 г. был разработан кардиналом д'Эстувилем. Основал коллеж и лидер гугенотов – адмирал Колиньи; протестанты учредили в XVI в. несколько коллежей: в Бордо, Вандоме, Меце, Шатийоне.

Масштабы деятельности коллежей росли. Так, в 1627 г. на севере Франции (Париж, Тулуза, Шампань) эти учебные заведения насчитывали до 25 тыс. учеников.

В коллеже особое внимание уделялось изучению латинской литературы и латинского языка. Ученики дважды в месяц писали сочинения на латыни. Во время каникул они должны были готовиться к очередным конкурсным сочинениям по классической

литературе. Религиозное обучение осуществлялось вне стен учебного заведения. Учащиеся освобождались по средам и воскресеньям от занятий для отправления религиозных обрядов.

Среди учреждений такого типа выделялся основанный в Бордо М. Кордьером Гюэньский коллеж (*scola aquitanica*). Содержание десятилетнего обучения напоминало программу гимназии Штурма. При освоении классических языков и литературы акцент делался не на грамматике, а на разговорной практике. В отличие от германских гимназий в программу входило изучение родного языка. Довольно широко был представлен курс математики.

Школы иеронимитов (братьев общей жизни) учреждались религиозными общинами того же названия. К середине XVI в. в Германии, Нидерландах, Франции и ряде других стран насчитывалось до 150 школ иеронимитов. Среди выпускников школ были известные представители Возрождения, в частности, Эразм Роттердамский, Якоб Вимпфелинг, И. Сапидус и др. Школы возглавляли крупные педагоги-гуманисты. Так, широкой популярностью пользовалась просуществовавшая десять лет (1483-1493) и насчитывавшая в лучшие годы до двух тысяч учеников школа Сен-Лебиен в Девентере (Нидерланды), которой руководил А. Гегиус. В школах обучались дети всех сословий. Неимущие могли рассчитывать на бесплатное обучение.

Педагогическая атмосфера в школах иеронимитов во многом была пропитана идеей научить совместно работать и уважать труд. Школы были рассчитаны на 6-8 лет обучения. Программа была похожа на программы городских школ и гимназий. Религиозное обучение сочеталось с преподаванием классических языков и литературы, а также ряда светских наук. Так, в школе Сен-Лебиен изучали латынь, древнегреческий язык, основы математики и юриспруденции, логику, риторику, этику, философию. Содержание учебных дисциплин со временем менялось. Например, до 1480 г. в школах иеронимитов не изучали произведения классических античных авторов. Но на протяжении 1480-1525 гг. предметом изучения сделалась классическая латынь, в программу ввели произведения Плавта, Теренция, Цицерона, Вергилия, Горация, Сенеки, Саллюстия, Плиния, Ювенала, Марциала.

Особое место в системе западноевропейского школьного образования XV - начала XVII в. занимали традиционные учебные заведения для дворянства - дворцовые школы. Подобные учреждения получили распространение в небольших государствах Германии и Италии: в Мейссене, Вероне, Падуе, Венеции, Флоренции. Дворцовые школы своеобразно ответили на новые веяния в педагогической теории и практике. В них причудливо сочетались враждебность к новой образованности и следование идеям Возрождения. Обычно учащихся дворцовых школ готовили к деятельности на государственном, военном и церковном поприщах. Программа была несколько объемнее гимназической и приближалась к университетской. Лучшие дворцовые школы (например, в Мантуе под руководством В. де Фельтре) обращали особое внимание на умственное и физическое развитие воспитанников, в результате чего были объединены лучшие традиции рыцарского воспитания и новые идеи гуманистического образования.

Прочные позиции в сфере повышенного образования заняли в XVI-XVII вв. школы иезуитов. Орден иезуитов стремился взять на себя воспитание господствующих классов и тем самым захватить влияние на политическую и общественную жизнь Европы.

Первые коллежи иезуитов были открыты в европейских столицах: Вене (1551), Риме (1552), Париже (1561). Обычно плату за обучение не брали, поэтому у иезуитов могли учиться талантливые выходцы из низов. В 1600 г. в Европе насчитывалось до 200 коллежей иезуитов. Во Франции, например, в середине XVII в. в одной лишь Иль-де-Франс насчитывалось до 14 тыс. учеников коллежей св. Лойолы.

У иезуитов обучался цвет католического дворянства. Знаменитым на всю Европу был ряд учебных заведений иезуитов, например, Ла Флеш во Франции. Иные из видных европейских деятелей весьма лестно отзывались о педагогической деятельности ордена

св. Лойолы. "Следует брать пример со школ иезуитов, ибо ничего не может быть лучше их", -- утверждал английский философ и политик Ф. Бэкон (1561–1626).

Среди воспитанников иезуитов было немало крупных ученых, писателей, философов, политиков (Ж. Боссюэ, Р. Декарт, П. Корнель, Ж.-Б. Мольер и др.). Правда, позже некоторые из них отреклись от своих учителей. Вольтер, например, писал: "Отцы научили меня лишь немного латыни и глупостям". Ему вторит Г. Лейбниц: "Иезуиты в деле воспитания остались ниже посредственности".

Во многом от иезуитов идут традиции жесткой централизации и регламентации школьного дела. Школьными уставами иезуитов 1588, 1599, 1614 гг. генерал ордена назначал ректоров коллежей, которым, в свою очередь, подчинялись префекты, преподаватели и надзиратели учебных заведений. Генералу ордена каждые три года подавался каталог с поименным указанием состава учащихся и преподавателей.

Иезуиты сочетали реакционные педагогические установки и сравнительно эффективные приемы и методы воспитания и обучения. Значительное число учебных заведений св. Лойолы были интернатами. Иезуиты стремились к тому, чтобы дети забыли своих родителей и полностью перешли под влияние ордена. Главным принципом жизни в интернате было слепое подчинение авторитету наставника. Чтобы приобрести такой авторитет, предлагались три главных способа действий: заслужить доверие, заслужить любовь, заставить бояться. Учителю следовало выступать как бесстрастному судье. Педагог должен был заставить ребенка понять, что любой его проступок будет известен и наказан (лучше воздействовать "страхом бесчестия, нежели наказания").

В коллежах иезуитов заботились о здоровье учащихся. Здесь ученики упражнялись в гимнастике, верховой езде, плавании, фехтовании. Школьные помещения были просторными, чистыми, хорошо освещенными. Учеников ограждали от перегрузок. Занятия в классах длились не более пяти часов ежедневно. Учебный год был коротким – 180 дней – и прерывался частыми каникулами, праздниками, экскурсиями. Преподаватели предпочитали мягкое обращение с учениками, поручая телесные наказания товарищам провинившихся и специальным "корректором". В коллежах процветали нездоровое соперничество, взаимная слежка и доносительство.

Школьные уставы объявляли "центром образования" религию. В коллежах иезуитов особенно сильна была нетерпимость к иным конфессиям и убеждениям.

В программу коллежа, рассчитанную на пять лет обучения, входили латинский и греческий языки, античная литература, катехизис на латинском языке, элементы истории, географии, математики, естествознания. Программа распределялась по двум основным циклам: младшие "грамматические классы" и старшие "классы риторики".

Древние языки и литературу осваивали усердно, читая античных авторов, особенно Цицерона. Произведения античной литературы использовались в основном в качестве текстов для упражнения в красноречии. Гуманистический смысл произведений выхолащивался, главным образом в них ценилось осуждение "нравственно-соблазнительного". Программы по истории и географии были оторваны от национальной почвы. Преимущественно ученикам преподносились сведения из древней истории. Иезуиты исходили из убеждения, что знание национальной истории "служит на гибель тому, кто ее изучает". Правда, в конце XVII в. в преподавании истории и географии произошли известные перемены, в частности, стали использоваться географические карты с учетом тогдашних открытий. Однако, в сущности, иезуиты были всегда противниками обновления содержания образования. Лишь в конце XVII в. в коллежах стали давать сколько-нибудь серьезные естественнонаучные знания. До этого природа оставалась для учеников "закрытой книгой". В лучшем случае, как это было в Ла Флеш, преподавались геометрия и искусство фортификации.

Метода обучения была тщательно продумана и регламентирована. Например, при изучении латыни полагалось ежедневно заучивать не менее трех–четырёх строк текста. Учебный день начинался с повторения материала предыдущего урока. Точно так же

учебная неделя начиналась с повторения усвоенного на предшествующей неделе. Новый учебный год открывался обзором пройденного в предыдущем году. Начало занятий в "классах риторики" предварялось кратким повторением программы "грамматических классов". Девизом служил лозунг: важнее основательность, чем объем знаний.

Излюбленным дидактическим приемом являлись разного рода соревнования: пар, групп, младших и старших классов, старост - "декурионов" и пр.

В XV–XVI вв. продолжался рост сети университетов. В XV в. в Европе насчитывалось до 80 университетов, в следующем столетии - уже около 180. Росло и число студентов в отдельных университетах. Так, в университете Лёвена (современная Бельгия) количество записавшихся студентов составляло с 1426 по 1485 г. ежегодно в среднем 310 человек, а с 1528 по 1569 г. - 622 человека (т. е. увеличилось вдвое). Некоторые университеты были просто огромными по составу. Так, в Саламанкском университете (Испания) в 1600-х гг. насчитывалось ежегодно более 6 тыс. студентов.

Высшее образование оказалось ареной соперничества представителей уходящей образованности и новой. Создание новых и реорганизацию уже существовавших университетов брали на себя римская католическая церковь, деятели Реформации и Возрождения.

Так, в германских государствах в XVI-XVII вв. действовали семь университетов (в Кельне, Лейпциге, Вене и др. городах), контролировавшихся Ватиканом. Они являлись опорой традиций схоластической образованности. Свои университеты (*studia superiora*) открывал орден иезуитов. Университетский курс у иезуитов распадался на два цикла: трехлетний философский и четырехлетний теологический. В основе занятий философией лежало изучение аристотелизма в католической интерпретации. Кроме того, в первом цикле изучались в небольшом объеме математика, геометрия и география.

Из-за усиления связей с феодальной аристократией и католической церковью многие университеты оказались в стороне от гуманистического движения Возрождения.

Первым бастионом Реформации в системе высшего образования в Германии стал реорганизованный М. Лютером и Ф. Меланхтоном Вюртембергский университет (основан в 1502 г.). Этот и другие протестантские университеты XVI в. (Марбургский, Кенигсбергский, Йенский, Гельмштадский и др.) выходили из-под контроля Ватикана и поступали в подчинение светским властям.

В Англии центром влияния Реформации на университетское образование оказался Кембриджский университет. Осуществленные У.Тинделем (1484-1536) и Х.Латимером (1485-1555) перемены привели к демократизации студенчества, в социальном составе которого устойчивое и заметное место заняли представители третьего сословия.

Ряд университетов превратился в центры образованности в духе Возрождения. Поначалу это были университеты Италии (в Павии, Флоренции, Падуи, Милане, Риме). Под влиянием основателей национальной литературы (Данте, Бокаччо, Петрарки) предметом увлечения многих стали культура и искусство античной эпохи.

Крепостью новой образованности сделался Парижский университет, где изучали не только латынь и римскую литературу, но и древнегреческий язык (с 1458). В 40-х гг. XVII в. в программе французских университетов появились сочинения Р. Декарта. В университетах Франции в XVI-XVII вв. существенно переменялось преподавание истории и географии. Вместо анекдотических и малодостоверных сведений изучали подлинную науку, используя глобусы, карты великих географических открытий.

Яркий пример высшего учебного заведения, дух преподавания в котором был созвучен идеям Возрождения, - это Страсбургский университет (1621). Он вышел из гимназии, а затем академии И. Штурма. Очагами гуманистического образования оказались и другие университеты Германии (во Фрайбурге - 1457, в Вюртемберге - 1502 и др.), Оксфордский университет в Англии. В последнем, например, был профессор Эразм Роттердамский.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику педагогических идей европейского Возрождения. Подробнее проанализируйте взгляды его представителей.
2. Сопоставьте педагогические идеи римской католической церкви, Возрождения и Реформации. Найдите в них общее и отличное. Проанализируйте взгляды деятелей Реформации, сыгравших особую роль в сфере образования.
3. Кто возглавлял контрреформацию в школьном деле? Расскажите об этом.
4. Проследите эволюцию церковных школ в Западной Европе в эпоху позднего Средневековья.
5. Какие учебные заведения возникли из городских школ? Расскажите о программах, методах всех этих учебных заведений.
6. Расскажите об эволюции университетов в Европе в XIV-XVII вв.

Список рекомендованной литературы.

1. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. - М., 1998. - Разд. III. - Гл. 4.
2. Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль. - М., 1989-1990. - Вып. 1. - Ч. 1-2.
3. Безрогов В. Г., Мошкова Л. В., Огородникова И. И. Концептуальная модель историко-педагогического процесса в средневековой Европе // Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография. - М., 1996.
4. История педагогики. - М., 1995. - Ч. 1. - Гл. 5.
5. Монтень М. О воспитании детей // Опыты: В 3-х кн. Кн. 1 и 2. - М., 1979. - С. 135-166.
6. Мор Томас. Утопия. - М., 1953. - С. 117-167.
7. Очерки истории школы и педагогики за рубежом. - М., 1988. - Ч. 1. - Гл. 6.
8. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Кн. 1. - Л., 1938. - Гл. 14, 15, 21-24.
9. Уваров П. Ю. Университет в средневековом городе // Культура и искусство западноевропейского средневековья. - М., 1981.
10. Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк второй / Пер. с нем. - М., 1979.
11. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. - М., 1981. - Разд. II.
12. Школа и педагогическая мысль Средних Веков, Возрождения и Нового времени. - М., 1991.
13. Эразм Роттердамский. Похвала глупости. - М., 1991. - Гл. 13, 14, 32.

Учебное издание

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
по дисциплине
«ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»
ЧАСТЬ I
для студентов направления подготовки
44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)

С о с т а в и т е л ь:
Гречишкина Елена Сергеевна

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная верстка и оригинал-макет автора.

Подписано в печать _____
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага типограф. Гарнитура Times
Печать офсетная. Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____
Тираж 100 экз. Изд. № _____. Заказ № _____. Цена договорная.

Издательство Луганского национального
университета имени Владимира Даля

*Свидетельство о государственной регистрации издательства
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.*

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
Телефон: 8 (0642) 41-34-12, **факс:** 8 (0642) 41-31-60
E-mail: uni@snu.edu.ua   **http:** www.snu.edu.ua

